

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ К. В. Анисимов
«_____» _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

ВОСПРИЯТИЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ 1990-2000-Х ГОДОВ ГЛАЗАМИ РЕПОРТЕРОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Руководитель	_____	Старший преподаватель	Ю.Н. Сезина
Выпускник	_____		В.Д. Настенко
Нормоконтролер	_____	Преподаватель	Е.Е. Надточий

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Вооруженные конфликты в СМИ: содержательные особенности.....	7
1.1 Понятие вооруженного конфликта и его значение в СМИ.....	7
1.2 Военная журналистика и роль освещения конфликтов в «горячих точках».....	10
1.3 Репортаж в системе жанров журналистики.....	18
1.3.1 Виды репортажа.....	24
1.3.2 Понятие военного репортажа и его особенности.....	28
1.4 Понятие и виды риторического анализа.....	36
1.5 Методы анализа «мужского» и «женского» военного репортажа...	38
2 Особенности восприятия вооруженного конфликта на Северном Кавказе мужчинами и женщинами репортерами.....	39
2.1 Восприятие вооруженного конфликта мужчинами репортерами....	39
2.1.1 Риторический анализ военных репортажей Дмитрия Камышева.....	40
2.1.2 Риторический анализ военных репортажей Олега Стулова.....	52
2.1.3 Риторический анализ военных репортажей Олега Кутасова....	62
2.2 Восприятие вооруженного конфликта женщинами репортерами....	72
2.2.1 Риторический анализ военных репортажей Анны Политковской.....	73
2.2.2 Риторический анализ военных репортажей Ольги Алленовой.....	83
2.3 Сравнительный анализ особенностей восприятия вооруженного конфликта мужчинами и женщинами репортерами.....	91
2.3.1 Характерные черты восприятия вооруженного конфликта мужчинами репортерами.....	92
2.3.2 Характерные черты восприятия вооруженного конфликта женщинами репортерами.....	94
2.3.3 Отличительные особенности восприятия вооруженного конфликта между мужчинами и женщинами репортерами.....	95
Заключение.....	98
Список использованных источников	101

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что Чеченская республика считается особым объектом России, из-за того, что на Северном Кавказе в 2000-ых годах произошло два вооруженных конфликта. Беспорядки в Чеченской республике повлекли за собой множество последствий, о которых говорят до сих пор. Так, в августе 2021 года было ровно 25 лет, как закончился первый чеченский вооруженный конфликт. Несмотря на прошедшее время, военный конфликт не забыт, о нем также пишут в СМИ. Так, в марте 2021 года Интерфакс опубликовали статистику о том, сколько людей погибло в двух военных кампаниях в Чечне. Кроме того, до сих пор публикуются аналитические статьи о причинах и последствиях военного конфликта в Чечне, о политической и экономической составляющей военной кампании. Примером тому может быть цикл статей Ленты.ру «Добро пожаловать в ад», который был опубликован в июле 2021 года.

Таким образом, существование вооруженных конфликтов остается одной из главных проблем современности, требующих внимания к себе. Кроме того, важную роль играет то, как конфликт освещается в СМИ, а точнее то, как именно репортеры воспринимают вооруженный конфликт в зависимости от различных факторов, например, от половой принадлежности.

Именно поэтому определение особенностей восприятия вооруженного конфликта, как мужчинами, так и женщинами репортерами, требует дальнейшего развития и научного обоснования.

Степень изученности проблемы исследования низка, так как в исследовательских работах, посвященных военной журналистике, в основном, раскрывается специфика жанра, а также особенности работы репортера в зоне военного конфликта, а не его восприятие. Так, мною были изучены научные труды В.М. Амирова, О.П. Герасимовича, Н.С. Авдониной, М. Мельниковой. Несмотря на это, отсутствуют комплексные научные труды, посвященные выявлению особенностей восприятия вооруженного конфликтами между

мужчинами и женщинами репортерами.

Цель работы представляет собой выявление особенностей восприятия вооруженных конфликтов мужчинами и женщинами репортерами, побывавших в «горячих точках» на Северном Кавказе.

Объектом исследования является военная журналистика.

В качестве предмета исследования выступают особенности восприятия войны в мужских и женских репортажах.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить понятие военного конфликта;
- проанализировать и вывести понятие «военная журналистика»;
- рассмотреть понятие «репортажа», а также виды репортажа;
- определить специфику «военного репортажа»;
- изучить виды риторического анализа;
- выявить критерии анализа мужского и женского военного репортажа;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ репортажей Дмитрия Камышева, Олега Стулова и Олега Кутасова;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ репортажей Анны Политковской и Ольги Алленовой;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ мужских и женских военных репортажей и выявить особенности восприятия военного конфликта.

Основными методами исследования в работе являются анализ, элементы риторического анализа, сравнительный анализ.

Теоретическую базу нашего исследования составляют научные труды в области военной журналистики, по которым проходила теоретическая часть работы. Значимый вклад в работу в области военной журналистики внесли работы В.М. Амирова, Н.С. Авдониной, О.П. Герасимовича, С.Г. Корконосенко, В.А. Лисичкина и Л.А. Шелепина, М. А. Мельникова, Л.Л. Штофера. Особенности репортажа, как информационного жанра, отражены в

работах А.А. Тертычного, С.М. Гуревича, М.Н. Кима, А.В. Колесниченко, Л.Е. Кройчика, А.Ю. Чернышевой. Также были изучены научные труды по риторическому анализу таких исследователей, как О.А. Леонтович, Г.Н. Кораблева, С.И. Шумарин, О.В. Ильина.

Эмпирической базой исследования послужили материалы, выбранные для риторического анализа, а именно 60 военных репортажей. Так, в исследовательской работе представлен детальный анализ репортажей:

- 7 репортажей Олега Стулова, 7 репортажей Дмитрия Камышева, 7 репортажей Олега Кутасова;
- 7 репортажей Ольги Алленовой, 7 репортажей Анны Политковской.

Генеральная совокупность просмотренных нами текстов, в интернет-изданиях «Коммерсант» и «Новая газета», посвященных вооруженным действиям на Северном Кавказе, составила 18 250 материалов. Путем качественной целенаправленной выборки были отобраны репортажи для анализа, которые соответствуют таким критериям, как:

- соответствие жанру военного репортажа;
- публикация в интернет-изданиях (интернет-версиях газет) с ежедневной периодичностью («Коммерсант», «Новая газета»);
- авторство репортажей принадлежит мужчинам или женщинам журналистам, которые находились в «горячих точках» на Северном Кавказе, имеющих более 7 написанных репортажей;
- военный репортаж должен быть написан в период вооруженного конфликта 1990-2000-х на Северном Кавказе;

Научная новизна исследования заключается в том, что изучен новый аспект в восприятии вооруженного конфликта репортерами, впервые определяются особенности восприятия вооруженного конфликта между мужчинами и женщинами репортерами, рассматриваются репортеры и репортажи, ранее не подвергавшиеся анализу.

Практическая значимость работы заключается в том, что восприятие военного конфликта мужчинами и женщинами репортерами будут изучаться на

примере репортажей, опубликованных в «Коммерсанте» и «Новой газете». Более того, выявление особенностей восприятия вооруженного конфликта будет иметь практическое значение для дальнейших научных исследований в области военной журналистики, а также в гендерных исследованиях.

Апробация дипломной работы прошла в рамках XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека». Доклад по теме «Восприятие вооруженного конфликта 1990-2000-х на Северном Кавказе глазами репортеров: гендерный аспект» занял призовое место.

В соответствии с задачами исследования, структура данной работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении определяются объект и предмет дипломной работы, обосновывается её актуальность, формулируются цель, задачи, методы и материал исследования. Первая глава посвящена рассмотрению понятий военного конфликта, военной журналистики, а также изучению таких понятий, как репортаж, военный репортаж. Кроме того, в первой главе выделяются критерии для анализа репортажей. Во второй главе проводится риторический анализ мужских и женских репортажей, а также выявляются характерные черты и особенности восприятия войны мужчинами и женщинами репортерами. В заключении подводятся итоги дипломной работы. Список использованной литературы содержит наименования научных трудов, составляющих теоретико-методологическую базу исследования.

1 Вооруженные конфликты в СМИ: содержательные особенности

1.1. Понятие вооруженного конфликта и его значение в СМИ

Понятие вооруженного конфликта используется во многих сферах и науках, затрагивающих политический аспект. Поэтому существует многообразие определений понятия «вооруженный конфликт».

Так, по определению Международного Комитета Красного Креста (всемирная организация, поддерживающая принципы нейтральности и беспристрастности, предоставляет защиту и оказывает помощь пострадавшим в вооружённых конфликтах и внутренних беспорядках), «вооруженный конфликт имеет место всегда, когда в отношениях между государствами используются вооруженные силы или когда имеет место длительное вооруженное насилие между правительством и организованными вооруженными группами или между такими группами в рамках одного государства» [Паулюс, 2009, с. 120].

Кроме того, в журнале Красного Креста также указаны статьи Женевских конвенций, в которых также присутствует понятие «вооруженного конфликта» на законодательном уровне. В общей статье 2 Женевских конвенций прописано то, что международный вооруженный конфликт — это конфликт или разногласие, которое возникает между государствами, сопровождающееся действиями лиц вооруженных сил [Там же, с. 202].

По определению Женевских конвенций, не существует критериев, определяющих вооруженный конфликт кроме захвата противников – не важно, как долго продолжается конфликт, численность погибших, численность войск.

Существуют исследователи в области политологии, разграничивающие понятия «войны» и «вооруженного конфликта». Одним из таких научных исследователей является А.В. Герасимов. В своей статье «Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ», исследователь определяет разницу между двумя понятиями.

Так, исследователь определяет разницу в нескольких критериях:

- начало конфликта;
- интересы конфликта;
- состояние и количество вооруженных сил;
- форма борьбы;
- объявление о начале конфликта.

Таблица 1 - Понятия «война» и «вооруженный конфликт» по А.В. Герасимову

	Война	Вооруженный конфликт
Начало конфликта	Организационное начало	Форма стихийных или преднамеренно организованных восстаний, мятежей, военных акций
Интересы конфликта	Экономические, политические	Национально-этнические, клановые, религиозные
Состояние ВС	Концентрация всех сил стран, полная или частичная мобилизация	Часть боевого состава войск мирного времени
Форма борьбы	Политическая, дипломатическая, информационная, экономическая, вооруженная	Могут ограничиваться вооруженными столкновениями, возможна информационная форма
Объявление о начале конфликта	Формальный акт объявления, введение военного положения	Нет формального акта объявления

Таким образом, понятие вооруженного конфликта не тождественно понятию войны, так как оно «не содержит основных признаков, присущих войне, как особому состоянию общества, а также необходимых правовых критериев, определяющих его как войну» [Герасимов, 2007, с.73]. Таким образом, следует принцип того, что любая война есть вооруженный конфликт, но не каждый вооруженный конфликт – война.

Понятие «военный конфликт» имеет один важный определяющий признак – «применение военной силы для достижения политических целей» [Там же, с.74]. Таким образом, само определение военного конфликта звучит, как «любое столкновение, противоборство, форма разрешения противоречий между государствами, народами, социальными группами с применением военной силы» [Там же, с.74].

Говоря о значении военного конфликта в СМИ, подразумевается обязанность освещения военного конфликта. Об этом пишет исследователь Н.С. Авдоница в работе «Природа вооруженного конфликта в информационном обществе». Она рассматривает традиционное поведение СМИ во время вооруженного конфликта.

В первую очередь, говорится о том, что масс-медиа являются независимой стороной конфликта – «эта структура не принадлежит ни к одной из ветвей «троицы», но является для них средой» [Авдоница, 2011, с. 67]. Объясняется это тем, что информация, поданная журналистами, влияет на принятие государством решений, а также формирует общественное мнение, поэтому информация должна быть беспристрастной и правдивой.

Тем не менее, исследователь также подчеркивает тот факт, что журналисты должны позволять гражданам самостоятельно «оценивать войну, ее справедливость и законность, а также последствия» [Там же, с.68].

Автор также выделяет факторы, которые способствуют работе СМИ во время вооруженных конфликтов и помогают освещать и отслеживать политические решения в реальном времени, как например, «глобальное

телевидение, Интернет, спутниковая связь», без которых не может проходить конфликт [Там же, с.69].

Таким образом, СМИ, освещая вооруженные конфликты, способны оказывать влияние на ход боевых действий.

1.2 Военная журналистика и роль освещения конфликтов в «горячих точках»

Миссией СМИ во времена вооруженных конфликтов является освещение боевых действий. Так, сейчас ни одна война и ни один вооруженный конфликт не обходится без масс-медиа. Существует даже направление в журналистике, которое включает в себя теорию и практику освещения вооруженных событий, специальные жанры, подходящие для описания конфликтов – журналистика конфликта или же военная журналистика.

Так как это целая отрасль, существует ряд научных исследований, посвященных военной журналистике и ее особенностям. Так, в своем учебном пособии, В.М. Амиров дает определение военной журналистики с разных точек зрения. Так, в первую очередь, исследователь говорит о военной журналистике, как о науке:

«Журналистика вооруженных конфликтов является самостоятельным направлением журналистики, требующим специальных знаний, навыков, владения особыми методиками сбора, проверки, обработки и анализа информации, а также умения минимизировать угрозы, возникающие при работе в зонах повышенной опасности» [Амиров, 2010, с. 4].

С другой стороны автор рассматривает военную журналистику, как информационный контент, который «поставляет животрепещущие факты и аналитику, а также зрелище» [Там же, с. 3].

Говоря в целом о военной журналистике, как о системе, В.М. Амиров выявляет понятие, как освещение журналистами столкновений интересов социально-политических сил, находясь на месте событий или же в «горячих

точках». Исследователь также определяет цель и миссию журналиста, находящегося в «горячей точке» – «информировать общественность о различных сторонах и аспектах боевых действий» [Там же, с. 7].

Военный корреспондент – связующее, третье лицо между государством и обществом, от которого зависит то, как будет воспринята информация, а также и дальнейший ход военных событий. Поэтому В.М. Амиров выделяет критерии, о которых должен сказать военный корреспондент в публикациях [Там же, с. 15]:

- предпосылки военного конфликта;
- причины того, почему конфликт не был предотвращен до его возникновения;
- причины развития одного конфликта (национального, политического, экономического, религиозного и других) в военный конфликт;
- событие, послужившее поводом конфликта;
- стороны конфликта, агрессоры.

По убеждению исследователя, критерии необходимы для того, чтобы сформировалась полноценная и ясная картина вооруженного конфликта, так как потенциальный «читатель» должен понять ситуацию так, чтобы не осталось вопросов по поводу причин конфликта, его истории.

Другим аспектом изучения военной журналистики является её задачи и роль в СМИ. Одним из исследователей является О.П. Герасимович, рассматривающий значение военной журналистики во времена вооруженных конфликтов. В своей работе «Конфликтология журналистики» исследователь также выделяет задачей СМИ распространение информации. В методическом комплексе, Ольга Герасимович описывает то, какое воздействие оказывает СМИ на ситуацию, разделяя его на две категории:

1. Конструктивное воздействие

Конструктивное воздействие СМИ подразумевает собой освещение события так, чтобы способствовать «конструктивному течению конфликта (и конструктивному исходу)», что в свою очередь означает слаженное

взаимодействие сторон конфликта, наличие соглашений, улучшение взаимоотношений между сторонами [Герасимович, 2014, с. 25].

2. Деструктивное воздействие

Другое воздействие СМИ может оказать, как намеренно, так и неосознанно. Деструктивное воздействие подразумевает собой способствованию ухудшению течения конфликта – «деструктивному течению конфликта (и его деструктивному исходу)» [Там же, с. 25]. Отличительная особенность в том, что деструктивное воздействие несет за собой ряд негативных последствий, как например, экономический или политический ущерб одной или обеим сторонам, усиление напряжения конфликта, появляются новые недоговоренности, расторгаются соглашения. Итогом такого воздействия также может стать насилие, давление и ужесточение действий по отношению к одной из сторон.

Эта классификация демонстрирует то, что СМИ может полноценно повлиять, как на позитивное развитие событий, так и на негативное развитие действий. В свою очередь, это доказывает то, что журналист играет роль посредника во время вооруженного конфликта, как между сторонами, так и между государством и обществом.

Существует и другая типология, в которой рассматриваются две модели конфликта, автором которой является М. Мельников. В труде «Прикладная конфликтология для журналистов», исследователь выделяет два типа модели информационного сопровождения вооруженного конфликта [Мельников, 2006, с. 22]:

1. Позитивная модель (идеальная)

Позитивная модель, как и конструктивная модель по О.П. Герасимович, направлена на достижение благоприятного исхода вооруженных действий. В свою очередь, главными постулатами позитивной модели являются беспристрастность и правдивость информации. Другими критериями идеальной модели являются:

- демонстрация «реальных проблем, вызвавших конфликт», без

обвинения одной из сторон конфликта, с привлечением наглядных образов и аргументов [Там же, с. 22];

– отображение реальной стадии конфликта («скрытая, поведенческая, постконфликтная, стадия возврата»), нет сокрытия стадии конфликта на настоящий момент, ситуация не утрируется [Там же, с. 22];

– воссоздание «объективного образа сторон конфликта», с привлечением экспертного мнения, избегая оценочных суждений, что подразумевает отсутствие обвинения одной из сторон, отсутствие присваивания черт «героя» и «антигероя» сторонам [Там же, с. 22];

– использование исторического бэкграунда, как «ретроспективу конфликта», с анализом и рассмотрением нескольких достоверных источников [Там же, с. 22];

– «точное и полное информирование» о боевых и политических действиях конфликта, не упуская детализацию и хронологическую последовательность, отсутствует сокрытие фактов [Там же, с. 22];

– способность регулирования конфликтов, а также демонстрация методов снижения напряжения конфликта, с учетом «воспроизведения всех реально существующих инициатив и шагов» для улучшения отношений противоборствующих сторон [Там же, с. 22].

2. Негативная (реальная) модель

В отличие от позитивной модели, негативная модель включает в себя оценочные суждения конфликта, привязку к одной из сторон конфликта, что в свою очередь ведет к развитию вооруженного конфликта, а не к его завершению. Другими критериями негативной модели являются:

– освещение «ложных, воображаемых» сторон конфликта, не соответствующих реальной ситуации [Там же, с. 22];

– «ложная трактовка стадии конфликта», а также усиление напряжения между сторонами, путем драматизации ситуации, привлечение безнадежных прогнозов, не соответствующих реальной ситуации [Там же, с. 22];

- создание «героев» и «антигероев», путем «негативной стереотипизации одной стороны и позитивной стереотипизации оппонента», поэтому действия одной из сторон оправдываются, а другой осуждаются [Там же, с. 22];
- использование недостоверных источников, «обращение к псевдонаучным источникам» [Там же, с. 22];
- «необъективное информирование о конфликтных событиях», что подразумевает использование оценочных суждений, однобокость в рассмотрении конфликтной ситуаций [Там же, с. 22];
- негативное влияние на конфликт путем вмешательства в ход событий, выявление методов «повышения «градуса» конфликта», с целью усиления противоборства двух сторон.

Таким образом, «когнитивная» и «деструктивная» модели соответствуют «позитивной» и «негативной» модели, они тождественны за счет своих критериев, поэтому следует выделять две модели поведения СМИ в условиях военного конфликта, одна из которых направлена на нейтрализацию вооруженного конфликта или улучшению его исхода, а вторая является провокатором и способствует усугублению конфликта.

Из-за разного влияния СМИ на ход боевых действий, существует классификация ролей, которую также рассматривает в своей работе «Конфликтология журналистики» О.П. Герасимович:

1. СМИ-регуляторы

Такие СМИ выступают, как представители когнитивного воздействия. К ним относятся журналисты, которые «стремятся к налаживанию позитивных форм социального согласия, ищут точки соприкосновения между противоборствующими сторонами», что в свою очередь ведет к позитивному исходу [Герасимович, 2014, с. 29].

2. СМИ-пропагандисты

СМИ-пропагандисты выступают, как защитники одной из сторон конфликта, убеждая аудиторию к, зачастую, ложной позиции, что

соответствует реальной (деструктивной) модели. Такой тип СМИ «используют в информационной войне, чтобы спровоцировать конфликт, способствовать его эскалации, поддержать одну из сторон», с целью усугубить военное положение конфликта [Там же, с. 27]. Зачастую, СМИ-пропагандисты делают это не по своей инициативе, а под воздействием одной из сторон конфликта.

3. СМИ-посредники

СМИ-посредники придерживаются нейтралитета в освещении конфликта. Военные корреспонденты не поддерживают ни одну из сторон конфликта, освещая ход событий беспристрастно. О. Герасимович говорит о том, что «посредника относят к третьим сторонам» конфликта, так как журналисты занимают нейтральную позицию. СМИ-посредники отличаются от СМИ-регуляторов тем, что не пытаются положительно повлиять на ход боевых действий и не стремятся наладить конфликт [Там же, с. 27].

Таким образом, существует зависимость между ролью репортера и общественным мнением. Поэтому, основываясь на постулате «не навреди», исследователи призывают журналистов быть объективными, не разжигать ненависть между сторонами. Об этом также говорит В.М. Амиров в своем труде «Пресса в современных вооруженных конфликтах: теория и дискурсивная практика».

В.М. Амиров говорит о том, что одно из главных правил для журналиста «обязанность оставаться объективным, вне зависимости от своих политических, религиозных, патриотических и иных убеждениях» [Амиров, 2010, с. 66]. Эта «обязанность» должна быть нерушимой особенно в условиях вооруженного конфликта, в то осложненное время, когда точка зрения СМИ является одной из решающих в формировании общественного мнения о конфликте, о противоборствующих сторонах, о ходе событий.

Более того, формирование общественного мнения и стереотипов благодаря СМИ, рассматривается в работе политолога И.Н. Панарина «СМИ, пропаганда и информационные войны», в которой автор рассматривает исследования Г. Лассуэла и говорит о том, что существуют «способы

манипулирования общественным мнением», которые «опираются прежде всего на средства массовой информации (СМИ), позволяющие корректировать, регламентировать и проектировать массовое сознание и психику людей» [Панарин, 2012, с. 65]. Именно это влияет на возникновение такого феномена, как «информационные войны», которые также встречаются во время вооруженных конфликтов. Кроме того, исследователь анализирует результаты опроса аудитории о том, как люди формируют точку зрения после просмотра СМИ: «Когда где-то происходит какое-либо событие, явление, то индивид или социальная группа могут выразить к нему отношение только после получения информационного сообщения (ИС) об этом событии, явлении» [Там же, с. 71]. Поэтому И.Н. Панарин говорит о существовании пропаганды во время боевых действий, что также может быть не инициативой СМИ, а влиянием государства на ту или иную структуру.

Понятие «информационной войны» происходит из того, что СМИ могут быть подчинены одной из сторон конфликта, может происходить сознательная дезинформация населения, как средство давления и пропаганды. Именно поэтому информационная война является одной из ключевых тем ряда исследований, которые занимаются изучением вооруженных конфликтов, среди которых важно отметить Н.С. Авдонинову и её работу «Природа вооруженного конфликта в информационном обществе». Автор определяет значимость позиции СМИ во время вооруженного конфликта, говоря о том, что «необходимость контроля над новостями в современных войнах осознается в связи с ростом убеждающей силы масс-медиа» [Авдонинова, 2011, с. 68]. Тем самым, автор подтверждает то, что роль СМИ в вооруженных конфликтах высока.

Говоря о том, что в ходе вооруженного конфликта может присутствовать информационное противоборство, важно рассмотреть работу В.М. Амирова «Пресса в современных вооруженных конфликтах: теория и дискурсивная практика». Автор придерживается мнения того, что каждые «боевые действия в современном вооруженном конфликте обязательно сопровождаются «залпами»

информационной войны» [Амиров, 2010, с. 70]. Исследователь также дает определение информационной войны в контексте вооруженного конфликта – «это система мероприятий, осуществляемых сторонами вооруженного конфликта, направленных на решение задач информационного обеспечения успешных действий своих войск и, в конечном счете, на достижение победы над противником» [Там же, с. 70].

Если учитывать тот факт, что в каждом вооруженном конфликте присутствует «информационная война», то определяются критерии ее наличия, которые выделяет В.М. Амиров:

– в СМИ присутствует убеждение общественности в том, что свое государство/сторона «соответствует международному праву» в своих действиях, в то время как сторона противника нарушает юридические нормы [Там же, с. 71];

– наличие в СМИ оправданий боевых действий со стороны своего государства, в то время, как у противника «моральных оснований» для боевых действий нет [Там же, с. 71];

– присутствует агитация населения на «необходимость мобилизовать все имеющиеся ресурсы» для того, чтобы одержать победу над противником [Там же, с. 71];

– присутствует попытка убедить население в том, что человеческих и материальных жертв не избежать, но таким образом достигается «лучший результат» и победа над противником;

– приуменьшение в СМИ количества пострадавших, погибших, а также технических потерь, а также увеличение числа потерь противника;

– формирование негативного отношения к противнику;

– распространения паники и ложной информации.

Таким образом, во время вооруженного конфликта, у СМИ существуют несколько ролей, которые, в свою очередь, имеют большое влияние на ход боевых действий, а также на политическую обстановку в целом, меняя ее как в позитивную, так и в негативную сторону, в зависимости от своих целей и

убеждений.

1.3 Репортаж в системе жанров журналистики

Репортаж является одним из самых популярных жанров, как военной журналистики, так и журналистики в целом. Существует целый ряд разновидностей репортажа в современной публицистике. Так, исследователями, изучающими виды репортажа являются А.А. Тертычный, М.И. Шостак, М.Н. Ким, А.В. Колесниченко, С.Г. Корконосенко, Л.Е. Кройчик и С.М. Гуревич и другие. Эти исследователи являются авторами основных пособий по технологии написания таких жанров, как репортаж.

Обращаясь к труду А.А. Тертычного «Жанры периодической печати: учебное пособие», можно проанализировать историю возникновения жанра репортажа. Исследователь говорит о том, что «понятие «репортаж» возникло в первой половине XIX века и происходит от латинского слова «reportare», которое обозначает «передавать», «сообщать»» [Тертычный, 2000, с. 163]. А. Тертычный также выделяет особенность репортажа, говоря о том, что «публикации, относящиеся к жанру репортажа, возникают прежде всего в результате «развернутого» применения метода наблюдения и фиксации в тексте его хода и результата» [Там же, с. 164]. Таким образом, репортаж отличается тем, что читатель видит события глазами автора. А. Тертычный определяет главную задачу репортажа, говоря о том, что читатель должен «увидеть описываемое событие глазами очевидца (репортера)», что определяет собой «эффект присутствия».

«Эффект присутствия», по словам А. Тертычного, представляет собой использование детализированных образов, описание бэкграунда и атмосферы события благодаря таким деталям, как звуки, запахи и другое. Более того, А. Тертычный говорит о том, что недостаточно одного описания для «эффекта присутствия», важно «вызывать сопереживание читателя», которое достигается благодаря выраженным эмоциям автора, например, когда репортер проявляет

сочувствие к герою. [Там же, с. 166].

Об «эффекте присутствия», как об особенности репортажа, говорит и А.В. Колесниченко. В своей работе «Практическая журналистика. Учебное пособие» исследователь пишет о том, что «эффект присутствия» дает читателям способность «видеть, слышать и воспринимать происходящее вместе с журналистом» [Колесниченко, 2008, с. 41]. Поэтому А.В. Колесниченко определяет репортаж, как эмоциональный жанр, обосновывая это тем, что в репортаже всегда присутствует «авторское я», через которое журналист показывает свое отношение к происходящему, свои эмоции. А.В. Колесниченко также, как и А. Тертычный, выделяет способы передачи «авторского я» и «эффекта присутствия» в репортаже, которыми являются обоняние, осязание, вкус, слух. Благодаря комбинации способов передачи, читатель способен ощутить «эффект присутствия».

А.В. Колесниченко также выделяет критерии присущие жанру репортаж:

1. Выезд на мероприятие, событие

Особенностью репортажа является описание с места событий: «без непосредственного наблюдения написать репортаж невозможно» [Там же, с. 42]. Поэтому репортер всегда находится в эпицентре происходящих событий.

2. Герои

Центральное место в репортаже занимают люди, через диалоги, одежду, быт, поведение и переживания которых, передается событие. Исследователь цитирует фразу журналиста Валерия Панюшкина, который сравнил репортаж с «кашей из топора», где топор – описываемое событие, а все остальные ингредиенты – люди, без которых не получится «сварить кашу» [Там же, с. 43].

3. Новый аспект события

В репортаже важно показать новую сторону события, нераскрытую ранее. Это может быть «сторона темы», которая еще неизвестна читателю либо известна не до конца, а значит, интересна аудитории [Там же, с. 43].

4. Смена перспективы

Смена перспективы подразумевает собой отображение одного явления с

разных ракурсов, планов. А.В. Колесниченко говорит о смене событий, «кадров» «из зрительного зала – из-за кулис», а также «субъекты-объекты действия» [Там же, с. 47]. Без использования приема нарушается динамика событий.

5. Бэкграунд

В репортаже должны последовательно сменяться действия, которые показывают событие, как в настоящем времени, так и в прошлом. Это важно для раскрытия «предыстории события» [Там же, с. 47].

6. Смена планов

В репортаже должна быть смена планов: событие в целом, элементы события и детали. А.В. Колесниченко выделяет пять планов, которые могут использоваться в репортаже, на примере портретного репортажа:

- самый крупный план – детализация внешности человека: татуировка, глаза, шрамы;
- крупный план – изображение лица, мимики;
- средний план – образ человека по пояс для того, чтобы показать жестикуляцию, руки;
- общий план – образ человека в полный рост, походка, поза, одежда;
- самый общий план – человек в каком-либо интерьере, например, в комнате или в эпицентре события.

7. Смена темпа речи

Стилистика репортера также играет роль в восприятии репортажа. Исследователь говорит о том, что должно быть чередование или продолжение длины предложений и абзацев, времён и других частей речи. А.В. Колесниченко сравнивает такое чередование с движением автомобиля. Так, «если предложения длинные, автомобиль едет размеренно, если короткие – рывками» [Там же, с. 48].

Другим исследователем, рассматривающим технику репортажа, является Л.Е. Кройчик. В своем исследовании «Система журналистских жанров» автор дает определение понятию репортажа, которое звучит как «публицистический

жанр, дающий наглядное представление о событии через непосредственное восприятие автора – очевидца или участника события» [Кройчик, 2000, с. 142]. Это снова определяет репортаж как жанр, в котором главным критерием является присутствие журналиста на месте событий.

Л. Кройчик также говорит о том, что в репортаже сочетаются два важных компонента: оперативная подача информации и ее анализ. Кроме того, исследователь говорит о том, что важно не искажать факты, так как событие должно передаваться «в том виде, в каком оно происходило на самом деле» [Там же, с. 143]. Критерием того, был ли репортер на месте событий, говорит то, получилось ли создать эффект присутствия.

Исследователь также выделяет критерии, присущие жанру репортажа, среди которых:

- динамика повествования – хронологическое воспроизведение события, связанное «с протяженностью действия во времени и пространстве» [Там же, с. 143];

- наглядность – детально изображено событие, составлен цельный образ, который создается благодаря использованию органов чувств, реплик и поступков героев или других объектов;

- документальность – репортаж должен быть достоверным, соответствовать фактам действительности, должна присутствовать аргументация или опора на источник;

- образная аналитика – репортер не просто освещает событие, он его анализирует – отвечает на вопросы «как?», «из-за чего?», «почему» и другие вопросы, позволяющие глубже взглянуть на событие;

- эмоционально окрашенный стиль повествования – репортаж не должен быть сухим, формальным, он должен вызывать эмоции у читателей и иметь «живость»;

- репортерское «я» – роль репортера многозначительна, так как от того, как автор описывает событие, а также от эмоциональности репортера зависит восприятие читателя.

Таким образом, репортаж, как информационный жанр, отличается рядом особенностей, характерных только ему. Исследователь С.М. Гуревич в работе «Газета вчера, сегодня, завтра» также раскрывает понятие репортажа в целом, говоря о том, что это «рассказ о событии его очевидца или участника» [Гуревич, 2004, с. 126]. С.М. Гуревич относит репортаж к «жанру-разведчику», так как репортер присутствует на месте событий, узнает новые подробности, описывает и анализирует происходящее в материале.

Исследователь определяет особенность репортажа, говоря об объекте и предмете отображении.

Объектом репортажа всегда является событие «происходящее на глазах автора» [Там же, с. 126]. В свою очередь, событие, затрагиваемое в репортаже, должно быть актуальным для читателей и входить в новостную повестку. Поэтому для репортера важно уметь находить новые инфоповоды, а также рассмотреть значимые события с разных сторон.

Предметом репортажа является динамика развития событий, ход действий. С. Гуревич пишет о том, что «репортер стремится быстрее показать читателю картину события на всех этапах его развития – от начала до завершения», что способствует воспроизведению динамики события, а также создает эффект присутствия [Там же, с. 127]. Более того, эффект присутствия достигается за счет «использования в тексте репортажа деталей и подробностей, помогающих репортеру нарисовать зримую картину действительности» [Там же, с. 127]. Поэтому в репортаже всегда должны быть отображены мельчайшие подробности действия, человека.

С. Гуревич также говорит о том, что репортаж — это эмоциональный жанр, так как репортер «использует яркие эпитеты, красочные сравнения, детали и подробности» [Там же, с. 128]. Благодаря эмоциональному восприятию репортера создается эффект сопереживания у читателей.

Другой исследователь, М.И. Шостак, в работе «Репортер: профессионализм и этика» выделяет и другие особенности репортажа. По его словам, кроме динамики происходящих событий, репортера должны

интересовать окружающие люди: «свидетели состоявшегося события; очевидцы, жертвы; инициаторы; главные исполнители и участники; герои» [Шостак, 2001, с. 97]. За счет привлечения людей-героев повышается достоверность репортажа, появляется живая динамика, передается атмосфера места, а также создается эффект присутствия.

Другим исследователем, изучающим особенности репортажа, является М.Н. Ким. В своей работе «Технология создания журналистского произведения» исследователь говорит о том, что репортаж нельзя отнести к информационному жанру. В свою очередь, вывод сделан из-за того, что репортаж это синтез жанров, который «имеет синтетический характер», так как в его в структуре присутствуют «элементы и зарисовки, и интервью, и отчета, и корреспонденции» [Ким, 2001, с. 210].

М.Н. Ким выделяет особенность репортажа, говоря о его динамике. По убеждениям исследователя, задачей репортера является демонстрация того, «как разворачивается на его глазах событие, а не его итог» [Там же, с. 211]. Поэтому акцент ставится на визуализации хода события, а не только на его завершении. В свою очередь, динамика существует в тех репортажах, в которых соблюдена композиция, продуманы все детали техники написания жанра. М.Н. Ким выделяет особенности создания репортажа, говоря о том, какие этапы работы должны быть сделаны журналистом:

- выбор отображаемого периода события;
- выбор героев события, их расстановка в событии;
- отбор фактов, бэкграунда;
- отбор наиболее ярких и важных сцен события, отражающих тему;
- отбор деталей;
- отбор авторских эмоций и впечатлений.

Работа над всеми пунктами создает целостную композицию репортажа.

Таким образом, основываясь на приведенных исследованиях, особенностями репортажа являются:

- репортер находится на месте событий;

- в репортаже есть герои, раскрывающие событие;
- присутствует аналитика;
- эмоциональный аспект;
- эффект присутствия (детализация объектов);
- новая сторона события;
- исторический аспект, предыстория / бэкграунд;
- опора на факты, документальность / достоверность;
- динамика (монтаж, смена планов и ракурса);
- репортерское я.

1.3.1 Виды репортажа

Репортаж, как и любой другой информационный жанр, имеет виды и типы. Принято выделять три вида репортажа: событийный репортаж, познавательный репортаж и проблемный репортаж. Такая классификация есть у исследователей, например, А. Литвиненко в своем труде «Репортаж: искусство повествования» также выделяет три вида жанра:

1. Событийный репортаж

Это репортаж, который «оперативно отражает общественно значимое событие в хронологической последовательности» [Литвиненко, 2013, с. 10]. Цель репортажа – рассказать об актуальном событии.

2. Познавательный репортаж

Вид репортажа, в котором основой является не событие, а тема, например «рассказ о жизни рабочего коллектива, научной лаборатории, репортаж о путешествии» [Там же, с. 10].

3. Проблемный репортаж

Это вид репортажа, в котором целью является анализ события, а также «авторские обобщения и выводы» [Там же, с. 10]. В целом, это вид репортажа, в котором поднимаются проблемные вопросы, рассмотрены причины возникновения проблемы или конфликта, сделаны прогнозы.

Похожую классификацию репортажа выделяет и М.Н. Ким в трудах «Репортаж: технология жанра» и «Технология создания журналистского произведения». Исследователь выделяет три типа репортажа: событийный, проблемный (аналитический) и познавательно-тематический.

По утверждению исследователя, «в событийном репортаже журналист может следовать за событием, четко отражая все этапы его развития» [Ким, 2001, с. 215]. Так, М.Н. Ким определяет цель событийного репортажа, как последовательное описание события, что соответствует цели событийного репортажа по классификации А. Литвиненко.

Проблемный репортаж или аналитический, согласно исследованию М.Н. Кима, характеризуется наличием «проблемы» в репортаже. Исследователь определяет цель проблемного репортажа, как то, что «во главу угла ставится некая проблема, показанная через внутренние или внешние противоречия» [Там же, с 217]. Таким образом, аналитические черты проблемный репортаж приобретает из-за рассмотрения причин конфликта, противоречий.

Познавательно-тематический репортаж отличается от других тем, что его целью определяется «раскрытие и познание новых и неизвестных сторон жизни социума» [Там же, с. 219]. Сюда же входит и такой вид репортажа, как «спецрепортаж», который основывается на освещении события, но не на его хронологии, а на его теме.

Спецрепортаж, как вид жанра репортажа, рассматривается и в работах А.В. Колесниченко. В учебном пособии «Практическая журналистика» исследователь выделяет другую классификацию репортажа, говоря о его «гибридных формах» или синтезе репортажа с другими жанрами [Колесниченко, 2008, с. 49]. Гибридными видами репортажа стали:

1. Новостной репортаж

Расширенная новость, в которой должны быть даны ответы на основные вопросы:

- кто?;
- что?;

- когда?;
- где?;
- как?;
- почему?.

В этом виде репортажа также остается правило того, что материал пишется с места событий. Поэтому новость становится расширенной, так как при написании новостного материала репортеру не обязательно присутствовать на месте событий.

Исследователь также говорит о различии новостного репортажа и «оживленной новости»: «новостной репортаж рассказывает об отдельном, уникальном событии, и репортажные сцены касаются только этого события. В «оживленной» же новости сцены используются лишь для наглядности, иллюстрирования и могут быть легко заменены на аналогичные сцены из других событий с другими действующими лицами» [Там же, с. 49]. Так или иначе, новостной репортаж — это гибрид событийного репортажа.

2. Политический репортаж

В политическом репортаже смешиваются два жанра — репортаж и комментарий. Репортер находится на месте событий и отображает происходящее, но также использует и бэкграунд — «репортер при этом вспоминает, что говорил этот политик в прошлый раз, насколько соответствует реальности то, что он говорит сейчас» [Там же, с. 50]. Комментарий же подразумевает цитату одного из политиков, государственных деятелей, очевидца.

3. Специальный репортаж

Спецрепортаж также соединяет в себе два жанра — репортаж и расследование. Под расследованием предполагается «глубокое исследование темы» с разных ракурсов и сторон события или проблемы [Там же, с. 50]. Исследователь также говорит о существовании алгоритма создания такого репортажа. Первоначально журналист занимается сбором информации о нужной ему теме, исследует проблему, бэкграунд, ищет свидетелей и другие

экспертные комментарии. Только после этого репортер «выезжает на место события и встречается с героями материала, чтобы выявить связанные с проблемой детали» [Там же, с. 50]. Основа такого репортажа – факты. Зачастую, из-за объемного формата жанра, в спецрепортаже описываются «сразу несколько событий и главных героев в одном тексте» [Там же, с. 50].

Таким образом, кроме основных трех видов репортажа существует и гибридные формы, которые их дополняют.

Существует исследователь, который выделяет, как основной жанр и военный репортаж – В.М. Амиров. По убеждению исследователя, «военный репортаж» занимает одну из лидирующих позиций жанров, так как этот вид репортажа создается «в местах военных конфликтах». Об этом исследователь говорит в своей работе «Современный военный репортаж: травмирующие элементы как инструмент создания образов жертв».

Особенностью военного репортажа определяется то, что он трансформируется из аналитического репортажа «в сторону усиления использования большой совокупности травмирующих эмоциональную сферу читателя фактов, деталей и бэкграундовых элементов» [Амиров, 2019, с. 233].

Военный репортаж, как разновидность жанра репортажа, рассматривает в своем исследовании и А.Ю. Чернышева. В своем труде «Военный репортаж как специфический дискурс СМИ», А. Чернышева пишет о том, что «военный репортаж предстает одним из многочисленных специфических дискурсов СМИ» [Чернышева, 2018, с. 68]. Исследователь относит военный репортаж к новостным и аналитическим жанрам, говоря о том, что в совокупности это «информационно-аналитический жанр», так как соединяет в себе такие черты, как сбор и распространение информации, а также ее истолкование.

Таким образом, основываясь на приведенных исследованиях, общепринятой и распространенной классификацией жанра является деление на событийный, проблемный и познавательный репортаж, которые уже делятся на такие подвиды как портретный, военный, политический и другие.

1.3.2 Понятие военного репортажа и его особенности

Военный репортаж занимает одно из наиболее важных мест в классификации жанра, потому что считается сложным и опасным. Так, в военном репортаже существует ряд особенностей. Об этом говорит А. Чернышёва в своей работе «Военный репортаж как специфический дискурс СМИ». Исследователь определяет цель военного репортажа, как «всестороннее освещение боевых событий», а также «беспристрастное обнародование актуальной информации, её концептуальная репрезентация под определенным углом зрения» [Там же, с.69].

В классификации А. Чернышёвой, военный репортаж относится как к новостным, так и к аналитическим жанрам. Так, благодаря аналитическому аспекту, в военном репортаже присутствует «интерпретационная» или «идеологическая» функция, которая применяется для пропаганды или нейтрализации политической обстановки [Там же, с. 71]. Важно то, что исследователь определяет пропагандистскую функцию, как одну из главных в условиях вооруженного конфликта, что в свою очередь отражается на имидже одной или двух сторон конфликта. Существует несколько приемов создания пропагандистской функции репортажа, которые встречаются в зависимых от государства СМИ:

- бэкграунд, метод исторических аналогий или сопоставление события с событиями прошлого, чтобы спроецировать определенное отношение аудитории;

- метод плюрализма или тот случай, когда используется нежелательное мнение «в опровергающем контексте: «хотя, однако, в то время», либо дается с очень низкой относительно доминирующей линией частоты» [Там же, с. 71]. Это делается для того, чтобы уменьшить опасность той или иной ситуации, литота;

- ложные факты или «вырывание цифр из первоначального контекста», а также использование документации только одной из сторон для

того, чтобы создать героев и антигероев [Там же, с. 71].

Кроме того, А. Чернышёва также говорит о «гендерном факторе», говоря о том, что существует разница объекта в репортаже у женщин и у мужчин, так, «мужчины следят за ходом боевых действий более пристально, чем женщины» [Там же, с. 72].

Другим исследователем, который выделяет «героизацию», как особенность, встречающуюся в военном репортаже, является В.М. Амиров. Анализируя этические нормы журналистов в своей статье «Этика журналиста в дискурсе современного вооруженного конфликта», В. Амиров упоминает понятие «гlorификация», которое обозначает «прославление или восхваление», в данном случае, речь идет о героизации военных сил, войны [Амиров, 2013, с. 10]. В свою очередь, исследователь не признает того, чтобы репортеры восславляли войну.

Кроме того, В.М. Амиров изучает технологию создания военного репортажа, в частности, использование сниженной лексики в военном репортаже, а также влияние различных стилистических деталей на достоверность материала и эффект присутствия.

Так, в своей работе «Сниженная лексика и эффект достоверности в современном военном репортаже», В.М. Амиров говорит о наиболее характерной особенности военного репортажа – сниженной лексике. Исследователь утверждает, что использование «жаргонизмов и просторечий» важно в репортаже для создания эффекта присутствия и повышения достоверности за счет того, что читатель встречает обиходные слова, вызывающие «положительные или негативные ассоциации». В.М. Амиров ссылается и на труды других исследователей – А.И. Матяшевской и В.В. Химика.

А. Матяшевская говорит о том, что сниженная лексика является эмоционально окрашенным средством выразительности в репортаже, поэтому служит мостиком для установления «контакта с читательской аудиторией» [Матяшевская, 2014, с. 5]. А. Матяшевская также отмечает то, что сниженная

лексика не противоречит нормам журналистской этики и русскому языку, а наоборот, появление такой лексики в материалах СМИ вполне обосновано. Кроме того, разговорная лексика и неформальный стиль письма создают иллюзию «доверительного» диалога между читателем и журналистом, поэтому читатели воспринимают автора, как своего единомышленника, друга.

В свою очередь, В.В. Химик в работе «Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен» отмечает то, что сниженная лексика «способствует тому, что тексты современных СМИ отличаются яркостью и творческой фантазией» [Химик, 2000, с. 71]. Здесь же сниженная лексика выступает не с целью создания доверительных отношений с аудиторией, а является попыткой выделиться, запомниться, акцентировать внимание.

Таким образом, сниженная лексика в военных репортажах выполняет следующие функции:

- эмотивная – сниженная лексика позволяет передать отношение репортера к происходящим событиям, а также вызвать реакцию у читателя;
- номинативная – способность сниженной лексики называть вещи и явления действительности;
- эстетическую – создание подходящей, волнительной, будоражащей атмосферы через сниженную лексику;
- метаязыковая – направленность внимания на определенный фактор.

Так, благодаря сниженной лексике в тексте преобладает эмоциональность и экспрессивная окраска событий, что формирует доверительную атмосферу, вызывает эмоции у читателей и передает настроение, как события, так и репортера. Кроме того, зачастую в военных репортажах «носителями» сниженной лексики являются герои репортажей. Сниженная лексика позволяет репортерам использовать фразы людей, которые демонстрируют отношение к происходящим событиям.

Кроме того, В. Амиров выделяет и другую важную особенность военного репортажа – военную лексику. Благодаря использованию специальной терминологии репортер передает читателям «дыхание войны», что в свою

очередь демонстрирует «мрачный колорит войны». Также с помощью использования военной лексики повышается доверие к репортеру, создается понимание того, что журналист разбирается в военной сфере, сфере техники [Амиров, 2015, с. 15].

Так, В.М. Амиров выделяет несколько ситуаций для использования стилистически окрашенной лексики в военных репортажах:

1. Наименование действующих лиц вооруженного конфликта

В первую очередь, «просторечные названия участников конфликта гораздо больше говорят читателю, чем официальные» [Там же, с. 16]. Из-за того, что простому обывателю может быть сложно ориентироваться в официальных названиях военнослужащих, репортеру удобно использовать просторечные выражения и сниженную лексику. Кроме того, журналист может разделяться сниженной лексикой противоборствующие стороны, давать им оценку, как от себя, так и от лица героев репортажа. Так, В.М. Амиров приводит примеры, в которых отражается оценка «противоборствующей стороны» – «хохлы», «нацики», «звери» и т.д. [Там же, с. 16].

2. Демонстрация напряженности обстановки

Использование сниженной лексики в таком случае создает эмоциональный накал, что вызывал отклик у читателей – сопереживание, сострадание, шок, агрессию. Поэтому использование сниженной лексики для описания обстановки боевых действий, быта и разрухи, внешности и других деталей способствует созданию определенной атмосферы, из-за которой читатель формирует представление о происходящих событиях и «верит смыслу и духу журналистского произведения» [Там же, с. 16].

3. Воссоздание точной картины происходящих событий

Военная терминология способна показать то, что журналист «погружен» в тему, владеет достаточным количеством знаний военной составляющей, а также полноценно может передать динамику и «картину» события [Там же, с.17]. Понимание того, что журналист ориентируется в ходе боевых действий, означает то, что репортер находился в эпицентре конфликта, а также

разбирается в военном процессе и может давать прогнозы, оценку. Примерами специализированной лексики являются: «мотолыга», «зачистка», «вертушка» и другие [Там же, с. 17].

Таким образом, важным отличием военного репортажа является насыщение сниженной, а также военной лексикой для достижения доверительного контакта с читателем, а также для выражения той или иной позиции, так как такая лексика эмоционально окрашена и вызывает реакцию у читателя.

Существует и другая особенность военного репортажа, которую выделяет В.М. Амиров и другие исследователи. Так, кроме сниженной лексики в военном репортаже, В.М. Амиров изучает и другую его специфику – эмоционально-травмирующие образы.

В своем исследовании В. Амиров говорит о том, что травмирующие образы это воссоздание образов жертв, сцен насилия, смерти, описание «ужасающей» обстановки, воспроизведение страданий людей, а также их «психологического состояние» [Амиров, 2019, с. 233]. Целью такого приема является в формирование «стойкого неприятия войны» у читателей, а также демонстрация реалией боевых действий [Там же, с. 233].

Кроме того, В.М. Амиров говорил о том, что «СМИ не должны отказываться от представления «кровавого» материала», так как такие сцены способствуют усилению неприятия войны, а также акцентируют внимание читателей на насущные проблемы [Там же, с. 234].

Травмирующие элементы, как и сниженная лексика, применяются для усиления «достоверности военного репортажа», а также для создания эффекта присутствия [Там же, с. 234]. Читатель погружается в нелицеприятную атмосферу происходящего, ощущая себя на месте репортера. Шокирующие подробности также влияют на такие жанрообразующие качества репортажа, как динамичность, релевантность и оперативность.

В учебном пособии «Пресса в современных вооруженных конфликтах», В.М. Амиров пишет об использовании в военных репортажах эмоционально-

травмирующих образов и выделяет несколько аспектов, которые усиливают травмогенность материала:

– детальное описание страданий или «показ людей в состоянии крайнего горя, паники, унижения, подвергаемых пыткам и издевательствам» [Амиров, 2010, с. 53];

– не порицание, а напротив, «оправдание агрессора, сочувствие ему, попытки объяснить его действия какими-то высшими соображениями [Там же, с. 53];

– утрачивание надежд или «демонстрация бессилия власти, силовых и спасательных структур» [Там же, с. 53].

В то же время, исследователь предупреждает о том, что нельзя злоупотреблять травмирующими образами: «нужно всегда помнить, что вынесет читатель или телезритель из этого материала, не сподвигнет ли его излишне травмогенный репортаж на агрессию, на поиск врага» [Там же, с. 56]. Так, В. Амиров утверждает, что способность «передавать трагичность событий» без «расчлененки» это настоящий талант репортера [Там же, с. 56].

Более того, существуют и анти-травмирующие приемы, о которых также пишет В.М. Амиров. Такие приемы «снижают стрессовое воздействие» и используются в тех случаях, когда нужно «успокоить» читателя, установить в репортаже «золотую середину» между травмогенными и анти-травмирующими приемами [Там же, с. 56]. Примерами анти-травмирующих образов могут быть описания позитивных сцен или героизация, позитивные прогнозы: демонстрация подвигов, спасение людей, действия мужества.

Следующей особенностью военного репортажа является создание образов героев и антигероев. В своей статье «Антигерой: некоторые особенности конструирования отрицательных образов в журналистике военных конфликтов», исследователь говорит о том, что в военных репортажах выделяются, как положительные, так и отрицательные образы. Целью создания образов антигероев является возрастание положительных качеств у других героев репортажа.

Об этом В.М. Амиров также подробно пишет в учебном пособии «Пресса в современных вооруженных конфликтах». Так, исследователь говорит о том, что, зачастую, для большей убедительности, используются прием, когда «герой показывается на фоне сильного, изобретательного и мужественного противника» [Там же, с. 84]. Так, с помощью приведения антиподов, можно показать разные взгляды, мнения и государственные нормы.

В.М. Амиров также отмечает тот факт, что антигерой в военном репортаже не обязательно должен быть наделен «зловещими» качествами, напротив, «его портрет разъясняет читателю, каким образом тому удалось сделать то, что он сделал, объясняет мотивы поведения той или иной значимой для описания личности» [Там же, с. 85]. В другом случае, для описания героя в военном репортаже характерны такие качества, как «смелость, решительность, патриотизм, готовность к подвигу» [Там же, с. 82].

Кроме того, В.М. Амиров в целом говорит о выборе героев для военного репортажа. Так, исследователь приводит классификацию видов героев, которые могут встречаться в военных репортажах:

1. «Классический» герой

Таким героем выступает простой человек, который задействован в военном конфликте – «солдат, офицер, гражданский человек» [Там же, с. 82]. Это тот человек, который жертвует собой ради других, исполняет свой долг. Так, исследователь подчеркивает тот факт, что для создания явно-выраженного портрета героя часто используются такие средства, как «детали, цифры, документы, факты, справочные элементы, цитируются высказывания знающих героя людей» [Там же, с. 82].

2. Групповой портрет героя

Нередко бывает так, что героем выступает не один человек, а целая группа. В.М. Амиров обосновывает это тем, что в «горячих точках» нет «одинок», так как «успех той или иной боевой операции решается слаженными действиями всего подразделения» [Там же, с. 84]. Так, такими героями могут выступать целые нации, жители города, народ, а также страна.

3. Герой-повествователь

Бывает и так, что сам повествователь (репортер) становится героем репортажа. Так случается, если автор «находится в центре событий и показывает опасность происходящего, исходя из собственных ощущений и понимания» [Там же, с. 88]. Исходя из этого, читатель может прочувствовать то, что ощущал автор, оценить происходящее его эмоциями и пронаблюдать его глазами.

4. Герой вопреки

Это те герои, которые не стремятся к героическим свершениям, но в критических ситуациях идут на риск – «они оказываются в ситуациях, когда вынуждены проявить свои лучшие качества, отобилизовать для своего спасения и спасения окружающих людей свои физические и моральные силы» [Там же, с. 89]. В.М. Амиров также упоминает то, что «герои вопреки» противопоставляются людям, которые должны были проявить самоотверженность, но не сделали этого. Получается так, что «героизм одних компенсирует трусость или непрофессионализм других» [Там же, с. 89].

5. Герой-жертва

Таким героем выступает простой человек, у которого нет служебной задачи защитить родину, более того это человек «который не призван должностными обязанностями, уставами быть мужественным и самоотверженным» [Там же, с. 91]. Так, на примере страданий обычного человека, рассматривается проблема влияния военного конфликта на массы. Так, например, такими героями могут быть женщины, старики, дети.

В.М. Амиров, в свою очередь, делает ремарку, говоря о том, что и военнослужащие могут выступать в роли жертв. Это происходит в том случае, если военнослужащие стали жертвами «в результате предательства тех, кто послал их на войну» [Там же, с. 92]. Так, примером такой ситуацией может стать «грубая ошибка командования», из-за которой могут пострадать, как сами военнослужащие, так и простые жители. Главным образом, такие герои показаны в военных репортажах для того, чтобы показать внутреннюю жизнь

конфликтов, привлечь внимание «к страданиям людей», «показать ужас войны», а также сформировать отвращение к войне [Там же, с. 93].

Еще одной особенностью военного репортажа становится создание системы эвфемизмов, о чем также говорит исследователь В.М. Амиров. Этот метод используется в том случае, когда происходит «поименование» событий так, «как это выгодно стороне» [Там же, с. 74].

Таким образом, исходя из приведенной характеристики военных репортажей, особенностями военного репортажа являются:

- пропаганда;
- система эвфемизмов;
- выбор героев военного репортажа;
- репортерское «я»;
- глорификация;
- изображение военных событий – бэкграунда;
- создание антиподов – героев и антигероев;
- использование эмоционально-травмирующих приемов;
- использование анти-травмирующих приемов;
- использование сниженной и военной лексики.

1.4 Понятие и виды риторического анализа

Обращаясь к методологии исследований, можно увидеть, что существует множество видов анализа. Один из них – риторический анализ, который имеет свою функциональную особенность. Так, существуют исследователи, которые дают определения и способы риторического анализа, среди которых О.А. Леонтович, Г.Н. Кораблева, С.И. Шумарин, О.В. Ильина и другие.

Так, по определению С. И. Шумарина, риторический анализ «направлен на оценку эффективности/неэффективности коммуникативного акта и предполагает анализ факторов успешности» [Шумарин, 2018, с. 81].

Исследователь С.И. Шумарин также дает план риторического анализа,

который включает в себя такие аспекты, как: говорящий, адресат, анализ контакта коммуникации, вид общения, текст, код, невербальное поведение, социальные роли, третьи лица, коммуникативное намерение, помехи общения, результат. Такой концепт риторического анализа больше направлен на речевое взаимодействие людей, а также на получение фидбэка адресата.

Другой же исследователь, О.В. Ильина определяет риторический анализ, как «комментирование текста с точки зрения основных риторических разделов: аргументации, композиции, средств популяризации, средств выразительности», что уже является близко анализу журналистского текста [Ильина, 2012, с. 27].

Исследователь также дает план риторического анализа текста, в котором отражены такие пункты, как тема, цель текста, аргументация, иллюстрация, композиция, выразительность речи, тропы, фигуры речи, популяризация, диалогизация. Такой способ риторического анализа частично подходит журналистскому тексту, так как присутствуют композиционные аспекты, но также присущ лингвистический анализ в большинстве своем.

Определение риторическому анализу также дает исследователь Г.Н. Кораблева, как способ «рассмотрения текста в диалогическом контексте» [Кораблева, 2014, с. 79]. Она также дает план для проведения риторического анализа, в котором отражены такие пункты, как общая характеристика текста, анализ речевого события (кто говорит, кому говорит, зачем говорит), композиция текста, выразительные средства, оценка текста, а также свое отношение к тексту (вывод). Такой анализ также частично можно применять по отношению к журналистским текстам, за исключением оценки текста и собственного вывода. Кроме того, в таком плане анализа отсутствует аргументация.

Другим исследователем является О.А. Леонтович, который дает наиболее полноценную схему риторического анализа текста, в которой отражаются такие категории, как общая характеристика текста, предполагаемая аудитория, контекст, тема, цель, композиция, логика построения текста, аргументация логическая и эмоциональная, владение речью, экспрессивные средства,

риторические формы, лексические средства. Такой же вариант риторического анализа совмещает в себе все необходимые пункты, способные отразить в военном репортаже выбор героев, цель текста, отражение конфликта, способы аргументации, использование военной лексики или ее отсутствие.

Таким образом, наиболее подходящим способом риторического анализа является схема по О.А. Леонтович.

1.5 Методы анализа «мужского» и «женского военного репортажа»

Для того, чтобы провести разбор выбранных репортажей, важно понимать методы исследования. Так, главным образом, используется общенаучный метод – анализ.

В свою очередь, основываясь на учебно-методическом пособии О.В. Богуславской, К.А. Зорина и М.Л. Подлубной «Методология научного исследования», под анализом понимается «разложение сложного целого на составляющие элементы» [Богуславская, Зорин, Подлубная, 2018, с. 74].

Главную роль в исследовании играет риторический анализ, который, содержит такие категории как: «общую характеристику текста, аргументацию, экспрессивные средства, цель, стилистические приемы» [Там же, с. 77]. Риторический анализ наиболее широко может раскрыть военный репортаж, так как затрагивает все его приведенные ранее особенности.

Кроме того, исследователь О.А. Леонтович в своей работе «Методы коммуникативных исследований», также говорит о риторическом анализе и выделяет параметры анализа, которого важно придерживаться для полного раскрытия текста [Леонтович, 2011, с. 76].

1. Общая характеристика текста
  - выбор героев;
  - проблематика;
  - позиция автора (авторское «я»);
2. Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд);

– эмоционально травмирующая аргументация: довод к страху (открытая и завуалированная угроза), аргумент к авторитету (глорификация), аргумент к силе, аргумент к чувствам (состраданию, тщеславию, гордости), довод к ненависти;

3. Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика, военная лексика);

4. Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование.

Таким образом, придерживаясь плана риторического анализа, можно рассмотреть все возможные особенности военного репортажа, которые, в большинстве своем, отражаются в задачах и цели текста, в выборе героев, обозначении проблемного вопроса, в выборе аргументации (эмоциональной или логической), в использовании экспрессивных средств и приемов, через которые отслеживается эмоциональный аспект текста и присутствие антигероев, а также через использованную лексику, которая может быть эмоциональной (сниженной) или выступать в качестве специализированной терминологии (военной).

Благодаря анализу, можно также выявить то, к каким приемам прибегает журналист во время освещения вооруженного конфликта. Такими приемами могут быть глаорификация, пропаганда, довод к страху, угрозы, отсутствие логической аргументации, довод к чувствам, присутствие «авторского я» или личного мнения, которое способно навредить аудитории.

Исходя из приведенных критериев, получится провести риторический анализ, определить характерные черты «мужского» и «женского» военного репортажа, а также определить особенности восприятия вооруженного конфликта между мужчинами и женщинами репортерами.

2 Особенности восприятия вооруженного конфликта на Северном Кавказе мужчинами и женщинами репортерами

2.1 Восприятие вооруженного конфликта мужчинами репортерами

Для проведения риторического анализа были выбраны мужчины-репортеры, которые освещали вооруженные события на Северном Кавказе, а именно Дмитрий Камышев, Олег Стулов и Олег Кутасов. Репортеры являются специальными корреспондентами издания «Коммерсант».

Дмитрий Камышев – корреспондент отдела политики газеты «Коммерсантъ». Весомая часть его репортажей написана о вооруженных действиях на Северном Кавказе 1990-2000-х. Дмитрий Камышев также являлся одним из авторов газеты «Ведомости», в которой освещал политические события.

Олег Стулов – специальный корреспондент отдела преступности «Коммерсантъ». Важно отметить, что репортер бывал в Чечне во время военного конфликта, откуда публиковал свои репортажи.

Олег Кутасов – специальный корреспондент «Коммерсантъ».

Проведем анализ репортажей каждого репортера, чтобы выявить характерные черты восприятия вооруженного конфликта.

2.1.1 Риторический анализ военных репортажей Дмитрия Камышева

В качестве материалов для анализа были отобраны репортажи Дмитрия Камышева, опубликованные в «Коммерсанте», а именно:

1. «В бой - на «Нивах» и «Жигулях»;
2. «Возвращение с войны»;
3. «Из тумана над Грозным посыпался «Град»»;
4. «И штурм, и мир остаются словами»;
5. «Москва в войну не верит»;
6. «Этот день победы»;
7. «Война закончилась. Впереди война»;

Проанализируем военные репортажи Дмитрия Камышева и выявим характерные черты восприятия военного конфликта мужчинами-репортерами, основываясь на риторическом анализе репортажей.

1 «В бой - на «Нивах» и «Жигулях»

1. Общая характеристика текста

- выбор героев

Групповой портрет героя. Действующим лицом репортажа является чеченская артиллерия;

- проблематика

Дмитрий Камышев ставит вопрос некорректного поведения со стороны военной группировки Чечни. Репортер указывает на то, что чеченские военные ездят на обстрелы по беззащитным группировкам российских войск, а также берут с собой журналистов, чтобы запечатлеть свой «героизм»;

- позиция автора

Дмитрий Камышев указывает на недостатки чеченской армии. Репортер осуждает их «рейды», а также поведение: «в такие рейды приглашаются журналисты, дабы запечатлеть для истории доблесть защитников чеченской независимости» [Камышев, 1994].

2 Аргументация

- логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Дмитрий Камышев подтверждает те или иные выводы фактами, а также своим присутствием и цитированием политиков. Так, репортер детально описывает процесс стройки, создавая эффект присутствия:

«Экскаватор рыл траншею поперек пустыря, к обочине свозились бетонные балки, а посреди дороги, у врытого в землю безоткатного орудия» [Там же].

Кроме того, репортер указывает дополнительную подтверждающую информацию. Так, например, говоря о том, что российские танки остановились

недалеко от станицы Первомайской, репортер указывает количество километров от эпицентра событий до Грозного.

– эмоционально травмирующая аргументация

В репортаже отсутствуют доводы к страху и ненависти, а также аргументы к авторитету. В репортаже также не отображаются эмоционально-травмирующие образы.

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика, военная лексика)

Репортаж насыщен военной лексикой, что говорит о том, что автор уделяет большое внимание понятиям войны и техническому оснащению: «артиллерийская дуэль», «траншея», «безоткатное орудие», «гранатометы», «дислокация», «рейд», «второй эшелон», «боевики», «мотострелковой дивизии».

Присутствует и сниженная лексика: «палили», «наскок».

4 Риторические формы

– противопоставления, классификация, цитирование

В репортаже противопоставляются чеченская и российская армии. Чеченская армия показана с отрицательной стороны. В то же время, дается негативная оценка действиям России, так, Дмитрий Камышев указывает на факт ложных «официальных данных Москвы» [Там же].

2 Возвращение с войны

1. Общая характеристика текста

– выбор героев

Героем репортажа является сам репортер. Второстепенными героями также становятся военные;

– проблематика

Проблема репортажа заключается в суждении о том, что военная ситуация распространится на всем Северном Кавказе. Репортер освещает проблему того, как ходит общественный транспорт, перекрыты ли трассы, и

можно ли выехать из Грозного в период осложненной военной обстановки;

- позиция автора (авторское «я»)

Дмитрий Камышев не согласен с позицией чеченской власти о том, что военная акция распространилась на всем Северном Кавказе.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

В репортаже достаточно деталей, описывающих бэкграунд. Так, репортер передает атмосферу грозненского вокзала, описывая звуки громкоговорителей, курлыканье голубей, тишину людских голосов. Дмитрий Камышев также передает атмосферу военной обстановки в разных регионах, описывая технику, припасы:

«И о том, что где-то рядом идет война, напоминали разве что бетонные балки, да дежурившие у развилок дорог группы ополченцев с разнообразным – от дедовских берданок до крупнокалиберных пулеметов - оружием» [Камышев, 1994];

- эмоционально травмирующая аргументация

В репортаже отсутствуют эмоционально травмирующие приемы и другие средства воздействия.

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Репортаж насыщен военной терминологией: «ополченцы», «берданка», «крупнокалиберный пулемет», «заслон», «бронетехника», «бронетранспортер», «бруствер», «цинк с автоматными патронами», «макаров».

Сниженная лексика отсутствует.

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

В репортаже отсутствует противопоставление героев и антигероев. Напротив, в репортаже сравниваются регионы, например, села и трассы.

3 «Из тумана над Грозным посыпался «Град»»

1. Общая характеристика текста

- выбор героев

В репортаже отображен групповой портрет героя. Журналист показывает, как изменилась жизнь жителей, поселений, военных подразделений;

- проблематика

Репортер поднимает проблему того, как видоизменяется жизнь в Грозном – «разделилась на две неравные части: мирную и военную» [Камышев, 1994];

Также продемонстрированы особенности вооруженных действий:

«Еще одна примета войны – обилие вооруженных людей в центре города огромное количество журналистов со всего света, заполнивших все городские гостиницы» [Там же];

- позиция автора (авторское «я»)

Репортер сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Дмитрий Камышев воссоздает атмосферу того, как война влияет на город, жизнь. Так, например, репортер в большинстве своем описывает военную часть Грозного:

«Забитые фанерой или заколоченные крест-накрест окна, разгромленные во время ноябрьского штурма магазины, бэтээры и зенитные установки, стоящие невдалеке от президентского дворца» [Там же].

- эмоционально травмирующая аргументация

В репортаже присутствует эмоционально травмирующая сцена:

«Оказавшись перед выбором — идти напролом, по телам женщин и стариков, или не выполнить приказ» [Там же].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Репортаж обращен к проблеме начала военной акции в Грозном, поэтому материал насыщен военной лексикой: «бэтээр», «зенитка», «карабин», «артиллеристы», «ополченцы», «бронеколонна», «бомбардировка»;

Используется также и просторечное наименование действующих лиц вооруженного конфликта: «дудаевцы»;

Присутствует эвфемизм, понятие война заменяется фразой:

«Жизнь в Грозном будто разделилась на две неравные части: мирную и военную» [Там же];

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

В репортаже противопоставляются российская и чеченская армии. Дмитрий Камышев соблюдает нейтралитет, не выставляя одну из сторон героем или антигероем.

4 «И штурм, и мир остаются словами»

1. Общая характеристика текста

– выбор героев

В репортаже изображен групповой портрет политиков, которые обсуждают вопросы дальнейших действий в Чечне;

– проблематика

Дмитрий Камышев ставит вопрос регулирования вооруженного конфликта на Северном Кавказе. Репортер также поднимает проблему штурмов российской армии, а также «войны» против мирного населения – военнослужащие открывают огонь по мирным жителям;

– позиция автора (авторское «я»)

Репортер сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Дмитрий Камышев говорит о попытках урегулирования военного конфликта в Чечне. Кроме того, Дмитрий Камышев описывает ход действий и план организации по восстановлению структур в Чечне, также цитируя политиков;

- эмоционально травмирующая аргументация

Дмитрий Камышев почти не использует эмоционально травмирующие приемы, но в репортаже присутствует сцена, в которой жертвами являются мирные жители – аргумент к чувствам:

«Опорными пунктами, по свидетельству очевидцев, чаще оказываются жилые дома, а боевиками — не успевшие укрыться в бомбоубежище мирные жители [Камышев, 1994];

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

В репортаже практически не встречается военная терминология, так как репортаж направлен на освещение политического собрания. Тем не менее, используются просторечные наименования военнослужащих и военных действий: «боевики», «бандформирования», «бомбежка»;

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

Репортер противопоставляет политическую власть противоборствующих сторон. Так, антиподами выступают Чечня и Москва.

5 «Москва в войну не верит»

1. Общая характеристика текста

- выбор героев

Классический герой. Действующими лицами репортажа являются политики, в частности, Борис Ельцин;

- проблематика

Проблемный аспект репортажа в столкновении идей политических

лидеров. Разногласия мешают прийти к общему решению, поэтому не предпринимаются конкретные действия;

- позиция автора (авторское «я»)

Дмитрий Камышев сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Дмитрий Камышев детально описывает обстановку на Северном Кавказе, когда вооруженные действия только начинаются:

«На Северном Кавказе разворачиваются полевые госпитали, высаживаются десантники и собираются трехзвездные генералы» [Камышев, 1994];

В основном внимание репортера сосредотачивается на описании идей политических деятелей, слова которых он также подтверждает цифрами, должностями;

- эмоционально травмирующая аргументация

Отсутствуют.

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Военная лексика полностью отсутствует из-за того, что изображена политическая ситуация, а не военные события. В репортаже нет эмоционально-окрашенной или сниженной лексики.

Несмотря на это, в материале присутствуют эвфемизмы:

- «заработать очки на критике Бориса Ельцина» — репортер подразумевает то, что другие политики могут выиграть выборы президента за счет неудач Бориса Ельцина;

- «если от Дудаева удастся избавиться малой кровью» — малая кровь обозначает минимальное количество жертв при столкновении;

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация,

цитирование

В репортаже противопоставляются политики. Государственных деятелей разделяют взгляды и предложения по решению «чеченского вопроса».

6 «Этот день победы»

1. Общая характеристика текста

- выбор героев

В репортаже представлены классические герои – политики.

- проблематика

Репортаж посвящен победе российских войск в Грозном. Так, Дмитрий Камышев рассматривает вопрос того, как была достигнута «победа» и какой ценой. Другим не менее важным вопросом стало отношение политиков к жителям Чечни. Для них Грозненские люди — это «бандиты», которые не заслуживают даже переговоров;

- позиция автора (авторское «я»)

Репортер неоднозначно относится к российским политикам. Так, журналист высказывает едкие замечания в сторону Черномырдина, который называет жителей Грозного «бандитами».

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Дмитрий Камышев подробно описывает штурм. Так, например, репортер рассказывает об использовавшемся оружии и военной технике:

«Победному штурму предшествовал ураганный артобстрел, в ходе которого применялись особо мощные боезаряды [Камышев, 1995];

- эмоционально травмирующая аргументация

Отсутствуют эмоционально травмирующие приемы.

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Репортер уделяет внимание описанию событий в «горячей точке»,

поэтому использует «арсенал» военной лексики: «артобстрел», «боевики», «боезаряды», «ретироваться», «дезавуировать»;

В материале присутствует и просторечная, сниженная лексика: «бандиты», «камень в огород», «очистка», «дескать».

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

Отсутствуют противопоставления.

7 «Война закончилась. Впереди война»

1. Общая характеристика текста

– выбор героев

Групповой портрет военнослужащих;

– проблематика

Репортер ставит вопрос того, действительно ли вооруженные действия в Чечне закончились, правдиво ли то, что началась «мирная акция»;

– позиция автора (авторское «я»)

Дмитрий Камышев с подозрением относится к тому, что в Чечне началась «мирная акция». Журналист пытается найти в этом скрытую причину:

«С одной стороны, легкое взятие "неприступных" дудаевских оплотов может свидетельствовать о том, что военные действия в Чечне действительно завершились, и прибытие в Москве 9 мая западных лидеров не будет омрачено сообщениями о ходе боевых действий (о чем они так беспокоились)» [Камышев, 1995];

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Репортер подтверждает свою точку зрения аргументами, в частности, обращается к цитированию политических лидеров.

– эмоционально травмирующая аргументация

В репортаже отсутствуют эмоционально травмирующие приемы.

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует военная лексика, среди которой есть, как просторечные наименования военных, так и специфическая терминология: «бомбежка», «боевики», «дудаевцы», «рапортовать», «капитуляция»;

Отсутствует сниженная и эмоционально-окрашенная лексика, но присутствует эвфемизм, который смягчает прямое обозначение военных действий, подразумевая территорию, на которой они происходят:

- «театр военных действий» – «ситуации на чеченском театре военных действий»;

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

В репортаже противопоставляются две противоборствующие стороны, в частности, «дудаевцы» и федеральные войска. Репортер сталкивает две стороны в репортаже, демонстрируя их военные операции, друг против друга.

Подводя итоги анализа репортажей Дмитрия Камышева, можно сделать ряд выводов. Так, важно выделить основные характерные черты, встречающиеся в «мужском военном репортаже», которые отражаются в Таблице 1.

Таблица 2 - Характерные черты в репортажах Д. Камышева

	1	2	3	4	5	6	7
Военная терминология	+	+	+	-	+	+	+
Сниженная лексика	+	-	+	+	-	+	-
Герои – военные, политики	+	+	+	+	+	+	+
Герои – жители	-	-	+	-	-	-	-

Логическая аргументация	+	+	+	+	+	+	+
Эмоциональные приемы	+	-	+	+	-	-	-
Описание военных событий	+	+	+	+	-	+	+
Описание быта	-	-	+	-	-	-	-
Героизация	-	-	-	-	-	-	-
Противопоставление власти и граждан	-	-	-	-	-	-	-
Противопоставление враждующих сторон	+	-	+	+	+	+	+

Во-первых, важно отметить то, что в репортажах Дмитрий Камышев отражает ход вооруженных действий и политическую ситуацию изнутри, практически не изображая бытовой жизни граждан, а также будничной обстановки.

Во-вторых, героями репортажей стали военные, а также политические деятели. Стоит также сказать о том, что в некоторых репортажах второстепенными героями стали мирные жители Грозного – водители, бабушки, прохожие.

В-третьих, Дмитрий Камышев противопоставляет друг другу противоборствующие стороны конфликта – Чеченскую республику и Россию.

В репортажах преобладает логическая аргументация над эмоционально травмирующими приемами. Так, описания жестокости, насилия практически не встречаются. Таким образом, уделяется меньшее внимание эмоциональному воздействию на аудиторию.

Кроме того, характерным признаком мужского военного репортажа стало насыщение военной лексикой, так как для описания боевых действий было важно использовать подходящую терминологию (рис.5).

Таким образом, основываясь на репортажах Дмитрия Камышева можно увидеть то, что мужчина-репортер воспринимает конфликт в «горячих точках» через призму военных действий, в первую очередь, обращая внимание на ход боевых событий, а также техническую военную составляющую.

Рисунок 1 - Характерные черты мужского военного репортажа на примере работ Дмитрия Камышева

2.1.2 Риторический анализ военных репортажей Олега Стулова

В качестве материалов для анализа были выбраны репортажи Олега Стулова, опубликованные в «Коммерсанте», а именно:

1. «Бег»;
2. «Великая чеченская стена»;
3. «Третий этап второй войны»;
4. «Теневой кабинет Чечни перебрался в Моздок»;
5. «Премьер в загоне»;

6. «В Чечне кто-то нахичил»;

7. «В Грозном воюют свои»;

Проанализируем военные репортажи Олега Стулова и выявим характерные черты восприятия военного конфликта мужчинами-репортерами.

1 «Бег»

1. Общая характеристика текста

– выбор героев

Герой – сам репортер. Второстепенные герои – беженцы;

– проблематика

Олег Стулов ставит проблемой ситуацию с беженцами: «120 тысяч чеченцев» стали беженцами, так как потеряли дома. Так, репортер описывает место пребывания беженцев, а также военные события на границе Чечни;

– позиция автора (авторское «я»)

Автор испытывает на себе те же условия, которые приходится переживать беженцам – репортер спит под открытым небом в холод.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Олег Стулов подробно описывает бэкграунд в Ингушетии – передает звуки, запахи, описывает военную технику, погоду, здания:

«В воздух поднимаются истребители и боевые вертолеты» [Стулов, 1999];

– эмоционально травмирующая аргументация

В репортаже сделан акцент на том, в каких условиях живут люди:

«Даже трупы не забрали!» [Там же];

Или:

«И дети, и взрослые простужены. Им зачастую нечего есть» [Там же];

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

В публикации присутствует военная лексика: «истребители», «Точки-У», «боевики», «бронетехника», «БТР», «гусеница», «блокпост»;

В репортаже также присутствует просторечная лексика: «террористы», «бандиты».

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

В репортаже противопоставляются чеченской армии и беженцы.

2 «Великая чеченская стена»

1. Общая характеристика текста

– выбор героев

Групповой портрет чеченских «бандитов»;

– проблематика

В России прогремели террористические акты, которые устроили чеченские боевики. Олег Стулов говорит о том, что любая террористическая акция это политика, поэтому удар пришелся не только на «горячую точку»;

– позиция автора (авторское «я»)

Репортер сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Олег Стулов сконцентрирован на деталях террористических акций. Репортер также уделяет внимание фактам – цифрам, датам:

«Первый прогремел 9 сентября на улице Гурьянова. Были полностью уничтожены две секции 9-этажного панельного дома. Под обломками погибли 92 человека» [Стулов, 1999];

– эмоционально травмирующая аргументация

Отсутствует.

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

В репортаже преобладает военная лексика: «военная кампания», «боевики», «камуфляж», «диверсионный», «колонны», «казарма»;

Кроме того, в репортаже присутствует просторечная лексика: «бандиты»;

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

В репортаже противопоставляются две противоборствующие стороны – Чечня и Россия.

3 «Третий этап второй войны»

1. Общая характеристика текста

- выбор героев

Групповой портрет боевиков;

- проблематика

В репортаже представлена динамика военного штурма в Чечне, репортер акцентирует внимание на техническом процессе – описывает то, как был проведен обстрел, какие военные сооружения были задействованы;

- позиция автора (авторское «я»)

Репортер сохраняет нейтралитет;

2 Аргументация

- логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Репортер уделяет внимание фактам – цифрам, источникам информации:

«Таким же интенсивным обстрелам подвергаются и позиции боевиков в расположенном в 30 километрах от Грозного Урус-Мартане» [Стулов, 1999];

- эмоционально травмирующая аргументация

В репортаже есть эмоционально травмирующие приемы:

«Если денег на выкуп не находилось, заложникам отрезали головы» [Там же];

Также уделяется внимание истории с продажей людей:

«До войны они в основном промышляли торговлей людьми [Там же];

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Военная лексика: «ракетно-бомбовые», «артиллеристские удары», «ковровые бомбардировки», «полевой командир», «штурм», «боевики»;

Просторечная и эмоциональная лексика отсутствует;

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация,

цитирование

В репортаже противопоставлены воюющие стороны – Чечня и Россия.

4 «Теневой кабинет Чечни перебрався в Моздок»

1. Общая характеристика текста

– выбор героев

Групповой портрет военнослужащих;

– проблематика

Репортаж посвящен ходу военных событий в Чечне. Поднимается проблема взаимоотношений между военным командованием, военнослужащими и политическими деятелями.

– позиция автора (авторское «я»)

Автор сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Репортер использует факты, в частности, цифры и даты:

«Свита Кошмана состоит в основном из депутатов чеченского парламента созыва 1996 года» [Стулов, 1999];

– эмоционально травмирующая аргументация

Отсутствуют.

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

В публикации преобладает военная лексика: «зачистка», «контрпропаганда», «диверсионные», «военная операция», «штурм».

Просторечная лексика отсутствует.

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

Репортер противопоставляет государственных деятелей, военнослужащих и мирных жителей.

5 «Премьер в загоне»

1. Общая характеристика текста

- выбор героев

Классический герой. Герои – политические деятели;

- проблематика

Репортаж поднимает проблему формирования правительства Чечни в изгнании, которое будет регулировать военные события. Олег Стулов ставит вопрос «Кем является глава правительства теневого изгнания?»;

- позиция автора (авторское «я»)

Репортер сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

- логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Олег Стулов использует цифры, даты, должности:

«Этот пост предложили заместителю министра путей сообщения Николаю Кошману, который в 1995-1996 годах» [Стулов, 1999];

- эмоционально травмирующая аргументация

Отсутствуют;

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

В репортаже присутствует военная лексика: «беженцы», «автоматные патроны», «диверсионный». Присутствует сниженная лексика: «бандиты».

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация

Репортер противопоставляет три политические стороны, одна из которых поддерживает создание теневого правительства, следующая сохраняет нейтралитет, а последняя относится резко отрицательно.

6 «В Чечне кто-то нахимичил»

1. Общая характеристика текста

- выбор героев

Классический герой. Героями репортажа выступают противоборствующие стороны – власти Чечни и России.

- проблематика

Репортаж посвящен химической атаке. Так, две противоборствующие стороны обвиняют друг друга в использовании химического оружия, что стало причиной информационной войны;

- позиция автора (авторское «я»)

Репортер сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Олег Стулов уделяет внимание фактам – датам, количеству жертв, весу:

«В окрестностях Грозного, в районе Ханкалы, боевиками была взорвана железнодорожная цистерна с 60 тоннами хлора, смешанного с нефтью. Образовавшееся после ее подрыва ядовитое облако движется на высоте около 250 метров» [Стулов, 1999];

- эмоционально травмирующая аргументация

Отсутствуют;

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Так как репортаж связан с химическим оружием во время военных событий, то в материале присутствует военная лексика: «химическое оружие», «боевик», «разведка», «военная база», «обстрел», «штурм»;

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

Противопоставляются российская и чеченская армия.

7 «В Грозном воюют свои»

1. Общая характеристика текста

- выбор героев

Групповой портрет военнослужащих;

- проблематика

Репортер поднимает проблему неорганизованных военных акций в Чечне. Так, Олег Стулов разбирается в том, почему произошла перестрелка военнослужащих, кто будет виноват в военном столкновении;

- позиция автора (авторское «я»)

Репортер сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

- логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Репортер уделяет внимание источникам, а также подтверждает информацию цитированием:

«Связаться с самим мэром Грозного корреспонденту Ъ не удалось. Но сотрудники его аппарата сообщили, что "Бараева и его людей Бислан не освобождал"» [Стулов, 2000];

- эмоционально травмирующая аргументация

Присутствуют эмоционально травмирующие образы:

«В ходе боя были убиты четыре чеченских омоновца и десять спецназовцев, в том числе полковник ГРУ. Последний сгорел вместе с "УАЗом" [Там же];

4. Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

В репортаже обилие военной лексики: «полевой командир», «теракт», «разведка», «спецоперация», «перестрелка», «УАЗ», «огнемет "Шмель"».

Кроме того, встречается просторечная лексика: «бандиты», «головорезы».

5. Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

В репортаже противопоставляются военнослужащие Чечни, которые устроили перестрелку в Грозном.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе военных репортажей Олега Стулова, можно выделить ряд характерных черт мужского военного репортажа на примере работ корреспондента.

Таблица 2 – характеристика репортажей О. Стулова

	1	2	3	4	5	6	7
Военная терминология	+	+	+	-	+	+	+
Сниженная лексика	+	+	-	-	+	-	+
Герои – военные, политики	+	+	+	+	+	+	+
Герои – жители	+	-	-	+	-	-	-
Логическая аргументация	+	+	+	+	+	+	+
Эмоциональные приемы	+	-	+	-	-	-	+

Описание военных событий	+	+	+	+	+	+	+
Описание быта	+	-	-	-	-	-	-
Героизация	-	-	-	-	-	-	-
Противопоставление власти и граждан	+	-	-	+	-	-	-
Противопоставление враждующих сторон	+	+	+	+	+	+	+

Во-первых, Олег Стулов в своих материалах прибегает к освещению боевых действий чаще, чем к освещению жизни мирных граждан. Репортеру важно показать динамику военных событий, отразить ходы военных операций.

Во-вторых, проблематика военных действий подразумевает под собой изображение военнослужащих и политических деятелей в репортажах, что встречается в репортажах Олега Стулова.

В-третьих, журналист сталкивает между собой противоборствующие стороны – чеченскую и российскую армии. Меньшее количество репортажей направлено на изображение конфликта между мирными жителями и властью.

В репортажах преобладает логическая аргументация над эмоционально травмирующими приемами. Кроме того, характерной чертой мужского военного репортажа стало обилие военной лексики, так как для описания динамики военных действий важно использовать специальную терминологию. Следует также учесть тот факт, что военная лексика преобладает над просторечной и эмоционально окрашенной лексикой.

Рисунок 2 - Характерные черты мужского военного репортажа на примере работ Олега Стулова

Таким образом, основываясь на репортажах Олега Стулова можно увидеть то, что мужчина-репортер отражает военный конфликт через призму боевых действий, в первую очередь, обращая внимание на динамику военных событий, военнослужащих и политических деятелей, а также на конфликт противоборствующих сторон.

2.1.3 Риторический анализ военных репортажей Олега Кутасова

В качестве материалов для анализа были выбраны репортажи Олега Кутасова, опубликованные в «Коммерсанте», а именно:

1. «Освободите меня из этого ада»;
2. «На чеченской войне погиб журналист»;
3. «Нашелся спонсор чеченских боевиков»;

4. «Война в Чечне будет идти еще три года»;
5. «Радуева сдали свои»;
6. «На те же грабли»;
7. «Чеченских бандитов взяли тепленькими»;

Проанализируем военные репортажи Олега Стулова и выявим характерные черты восприятия военного конфликта мужчинами-репортерами.

1 «Освободите меня из этого ада»

1. Общая характеристика текста

- выбор героев

Классический герой. Героями репортажа стали иностранные журналисты;

- проблематика

Проблемой репортажа стало удержание иностранных журналистов в чеченском плену. Репортер рассказывает о том, в каких условиях провели дни пленные, о пытках над ними;

- позиция автора (авторское «я»)

Автор сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

- логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Репортер использует цитирования журналистов, которые рассказывают от первого лица, что с ними происходило в плену. Также обращается к фактам, так, он использует полные имена захваченных журналистов, их редакции, а также ссылается на данные ФСБ:

«Вчера в распоряжении ФСБ оказалась видеокассета, из которой следует, что в плену находится журналист» [Кутасов, 1999];

- эмоционально травмирующая аргументация

В репортаже присутствует эмоциональный образ страданий репортера:

«Я сижу в подвале без света, дают полтарелки супа и маленький кусочек хлеба. Каждый день меня избивают» [Там же];

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика, военная лексика)

В репортаже присутствует военная лексика: «контрразведчики», «передовая», «шпионы», «плен». Сниженная лексика отсутствует.

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

В репортаже противопоставляются чеченские боевики и российская власть, а также иностранные журналисты и военные.

2 «На чеченской войне погиб журналист»

1 Общая характеристика текста

- выбор героев

Классический герой. Героем репортажа стал погибший журналист;

- проблематика

Проблемой репортажа стала смерть Грозненского журналиста Супьяна Эпендиева. Репортер поднимает вопрос того, в каких обстоятельствах погиб журналист, в каком издании работал, а также обозначает проблему опасной работы в «горячих точках»;

- позиция автора (авторское «я»)

Автор сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

- логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Репортер ссылается на издание, в котором работал погибший журналист. Также использует детали: дату смерти, детали смерти, даже номер больницы:

«В этот момент прогремел взрыв, ставший для него роковым. Израненного осколками журналиста доставили в 9-ю больницу, но спасти его врачи не смогли» [Кутасов, 1999];

- эмоционально травмирующая аргументация

Отсутствует;

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика, военная лексика)

В репортаже присутствует военная лексика: «ракетный обстрел», «бомбить», «чеченская война». Сниженная лексика отсутствует.

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

В репортаже противопоставляется война и журналист.

3 «Нашелся спонсор чеченских боевиков»

1 Общая характеристика текста

– выбор героев

Групповой портрет чеченских бандформирований, участники мусульманской организации «Аль-Харамейн»;

– проблематика

Проблемой репортажа стал поиск спонсоров чеченских группировок. Исламская организация высылала деньги чеченским экстремистам под прикрытием финансирования исламских праздников:

«Именно через них осуществляется финансирование чеченских экстремистов, организуются поставки бандформированиям оружия» [Кутасов, 2000].

– позиция автора (авторское «я»)

Автор сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Олег Кутасов для подтверждения выводов использует такие детали, как месторасположения филиалов исламской организации, название фонда, а также имена людей, состоящих в организации. Кроме того, репортер ссылается на

официальные данные ФСБ:

«По имеющейся у ФСБ информации, через бакинский филиал поступали крупные суммы» [Там же].

– эмоционально травмирующая аргументация

Отсутствует;

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика, военная лексика)

В репортаже присутствует военная, преступно-идеологическая и религиозная лексика: «бандформирования», «боевики», «бандиты», «моджахеды», «экстремист», «ваххабит». Сниженная лексика отсутствует.

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

В репортаже противопоставляются противоборствующие стороны, а также союзники одной из сторон – исламская организация, нелегально действующая на территории России.

4 Война в Чечне будет идти еще три года

1 Общая характеристика текста

– выбор героев

Групповой портрет российских военных и чеченских боевиков;

– проблематика

В репортаже поднимается проблема произошедшего подрыва автомобиля. Ставится вопрос того, кто является зачинщиком теракта, а также наличие чеченских группировок, которые не были устранены и будут убраны в течение 3-х лет. Журналист описывает последствия подрывов, процесс зачисток, а также решения уполномоченных лиц по сохранению безопасности;

– позиция автора (авторское «я»)

Автор сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Олег Кутасов прибегает к использованию таких фактов, как номер подорванной машины, месторасположение теракта, километраж, а также ссылается на данные контрразведки и цитирует политиков:

«По данным военной контрразведки, теракт совершили люди полевого командира Рамзана Ахмадова» [Кутасов, 2000].

– эмоционально травмирующая аргументация

Присутствует травмирующий образ с описанием бомбежек, убийств:

«С тех пор боевики расстреляли машину МЧС, убив трех врачей и ранив еще троих, а также взорвали две машины с взрывчаткой у двух российских блокпостов» [Там же].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика, военная лексика)

Присутствует военная лексика: «зачистка», «блокпост», «взрыв», «боевик», «фугас», «снайпер». Присутствует и сниженная лексика: «бандиты».

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация

В репортаже противопоставляются противоборствующие стороны, а именно российская армия и чеченские боевики.

5 «Радуева сдали свои»

1 Общая характеристика текста

– выбор героев

Классический герой – Салман Радуев, чеченский полевой командир;

– проблематика

Салман Радуев – признанный террорист, бандит, который был захвачен в спецоперации в Чечне. Проблемой репортажа стало то, что Салман Радуев был пойман, в репортаже расследовалось то, каким образом командир оказался в поселке, вероятность того, что его «сдали свои», его прошлые обвинения в

военных и террористически действиях, а также его здоровье и состояние в тюрьме. В репортаже уделяется внимание организованным терактам и зачисткам;

- позиция автора (авторское «я»)

Автор сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

- логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Олег Кутасов подробно описывает жизнь и судьбу террориста-командира Радужева, используя такие факты, как количество задержанных подопечных Радужева, место проведения спецоперации, сумму сделки, детали нахождения террориста в тюрьме, его приговор:

«Радужеву грозит до 20 лет тюрьмы. Это, конечно, если он доживет до суда. За последнее время он пережил две клинические смерти» [Кутасов, 2000].

- эмоционально травмирующая аргументация

Отсутствует.

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика, военная лексика)

Присутствует военная лексика: «спецоперация», «зачистки», «боевики», «десантники», «чеченская кампания», «рейд», «залп артиллерии», «коридор безопасности», «снайпер», «пуля». Отсутствует сниженная лексика.

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация, цитирование

В репортаже противопоставляется Радужев, как собирательный образ чеченских боевиков и террористов, и российская армия, а также политические деятели.

6 «На те же грабли»

1 Общая характеристика текста

- выбор героев

В репортаже представлены два вида героев – классический и групповой портрет. Так, в групповом портрете изображаются российская армия и чеченские боевики. Классический герой – выживший солдат, офицер;

- проблематика

В Чечне произошло нападение чеченских боевиков на российскую колонну, в которой везли продовольствие. Журналист описывает то, где была засада чеченских боевиков, кто ими руководил, то, как российские солдаты пытались бороться; но умерли. Журналист косвенно поднимает проблему боевой неготовности российской армии к такой засаде, потому что офицеры уже праздновали окончание активных боевых действий в Чечне;

- позиция автора (авторское «я»)

Автор обвиняет военное и милицмейское командование в бездействии и плохой охране, так, например, МВД обвинила в случившемся саму армию.

2 Аргументация

- логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Олег Кутасов описывает событие со слов выживших очевидцев, кроме того, журналист подробно описывает военную колонну, на которую напали бандиты – количество человек, количество танков, техники, должности;

- эмоционально травмирующая аргументация

Присутствуют травмирующие сцены убийств:

«Солдата, который был рядом со мной, снайпер вначале ранил в ногу, а потом убил выстрелом в голову» [Кутасов, 2000].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика, военная лексика)

Обилие военной лексики: «полк», «фугас», «пулемет», «гранатомет», «снайперы», «БТР», «БМП», «Урал». Отсутствует сниженная лексика.

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация,

цитирование

В тексте противопоставляются чеченские боевики и российская армия.

7 «Чеченских бандитов взяли тепленькими»

1 Общая характеристика текста

– выбор героев

Классический герой – чеченские бандиты Аслан и Руслан;

– проблематика

В репортаже отражен захват чеченских бандитов, которые участвовали в бандформированиях. Репортер рассказывает об их преступлениях, военных действиях, а также о том, как они были задержаны и что им грозит;

– позиция автора (авторское «я»)

Автор сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Олег Кутасов ссылается на подмосковное РУБОП:

«По данным подмосковного РУБОПа, Эльсанукаев и Элиханов входят в преступную группировку» [Кутасов, 2000];

– эмоционально травмирующая аргументация

Отсутствуют.

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика, военная лексика)

Встречается военная лексика: «граната», «захват», «пистолет», «боевик».

Отсутствует сниженная лексика.

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация,

цитирование

В тексте противопоставляются чеченские боевики и оперативники.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе военных

репортажей Олега Кутасова, можно выделить ряд характерных черт.

Таблица 4 – характеристика репортажей О. Кутасова

	1	2	3	4	5	6	7
Военная терминология	+	+	+	-	+	+	+
Сниженная лексика	-	-	-	+	-	-	-
Герои – военные, политики, террорист	-	+	+	+	+	+	+
Герои – жители, журналисты	+	+	-	-	-	-	-
Логическая аргументация	+	+	+	+	+	+	+
Эмоциональные приемы	+	-	-	+	-	+	-
Описание военных событий	+	+	-	+	+	+	-
Описание быта	-	-	-	-	-	-	-
Героизация	-	-	-	-	-	-	-
Противопоставление власти и граждан	-	-	-	-	-	-	-
Противопоставление враждующих сторон	+	+	+	+	+	+	+

Во-первых, Олег Кутасов в своих репортажах прибегает только к освещению боевых и террористических действий. Репортер сосредотачивает внимание на захватах, вооруженных действиях.

Во-вторых, героями репортажей становятся не только военные и боевики, но и журналисты. Больше внимание уделяется групповому портрету армии.

В-третьих, в своих репортажах журналист сталкивает между собой

противоборствующие стороны – чеченских боевиков и российскую армию.

В репортажах преобладает логическая аргументация над эмоционально травмирующими приемами. Так, описания сцен смерти, насилия, жесткости встречаются реже, чем логическая аргументация. Кроме того, характерной чертой мужского военного репортажа стало обилие военной лексики.

Таким образом, можно увидеть то, что мужчина-репортер отражает военный конфликт через призму боевых и террористических действий, обращая внимание на динамику военных событий, военнослужащих и политических деятелей, а также на конфликт противоборствующих сторон.

Рисунок 3 - Характерные черты мужского военного репортажа на примере работ Олега Кутасова

2.2 Восприятие вооруженного конфликта женщинами репортерами

Для проведения риторического анализа были выбраны женщины-репортеры, которые освещали вооруженные события на Северном Кавказе, а именно Анна Политковская и Ольга Алленова. Репортеры являются

специальными корреспондентами изданий «Коммерсант» и «Новая газета».

Анна Политковская – военный корреспондент и обозреватель «Новой газеты», которая неоднократно работала в «горячих точках». Так, большинство её репортажей написаны о Чечне, где она находилась в самый разгар «второй чеченской» войны.

Ольга Алленова – специальный корреспондент ИД «Коммерсантъ», автор репортажей из «горячих точек», а также автор книги «Чечня рядом. Война глазами женщины». О.В. Алленова стала первой журналисткой, получившей национальную премию «Камертон» имени Анны Политковской в 2013 году.

Проведем анализ репортажей каждого репортера, чтобы выявить характерные черты восприятия вооруженного конфликта.

2.2.1 Риторический анализ военных репортажей Анны Политковской

В качестве материалов для анализа были выбраны репортажи А.С. Политковской, опубликованные в «Новой газете» в конце 1999 – начале 2000 года, а именно:

1. «Казачки объявили свой манифест по Чечне»;
2. «Репортаж оттуда, где нет тарелки супа от имени Российской Федерации»;
3. «Беженцев сгоняют в резервацию»;
4. «Приговор»;
5. «Облучение незамеченной болью»;
6. «Чечня – часть России, а чеченцы – нет»;
7. «На самом деле война ужаснее, чем вы думаете»;

Проанализируем военные репортажи А.С. Политковской и выявим восприятие военного конфликта женщинами-репортерами, основываясь на анализе основных приемов репортажа.

1 «Казачки объявили свой манифест по Чечне»

1 Общая характеристика текста

- выбор героев

Групповой портрет героев – политики. Второстепенные герои – беженцы;

- проблематика

Проблемой становится равнодушное отношение властей к беженцам.

Репортер рассказывает о заседаниях, на которых решается судьба людей в Чечне. Журналистка обличает власть в бездействии;

- позиция автора (авторское «я»)

Репортер называет сложившуюся ситуацию «маскарадом», убеждая читателя в том, что «круглые столы» это представление.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Репортер опровергает слова политиков об отсутствии русских в Грозном, подкрепляя это личными аргументами:

«А как же Грозненский дом престарелых, 85 человек, большинство которых — русские люди?» [Политковская, 1999].

- эмоционально травмирующая аргументация

Журналист приводит в пример поступок, который не может не вызвать негативную эмоцию у читателей:

«Вы, «борцы за права русского народа», посмели драпать из Грозного, оставив своих стариков на произвол судьбы?» [Там же].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует сниженная, эмоциональная лексика: «бандиты», «позорище», «говорильня», «драпать». Военная лексика отсутствует.

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация

Репортер противопоставляет власть и мирный народ, беженцев, русских.

2 «Репортаж оттуда, где нет тарелки супа от имени Российской Федерации»

1 Общая характеристика текста

- выбор героев

Групповой портрет героев – граждане, беженцы;

- проблематика

Проблематикой становится тема обвинения власти в «ненависти» и «циничного отношения» к своему народу. Анна Политковская поднимает проблему «иллюзии помощи», которую создают властные структуры в СМИ:

«Сколько можно демонстрировать западноевропейцам, прибывшим с инспекцией, длинный ряд специально построенных для беженцев туалетов» [Политковская, 1999].

- позиция автора (авторское «я»)

Репортер говорит о том, что только в России можно встретить такое «циничное и продажное чиновничье нутро».

2 Аргументация

- логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Отсутствует.

- эмоционально травмирующая аргументация

Репортер описывает страдания мирных жителей:

«Большинство стариков-беженцев третий месяц перебиваются с чая на хлеб и сходят с ума от кровавого геморроя, и ты слышишь их мучительные вопли» [Там же].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует сниженная, эмоциональная лексика: «свинство», «прискакали», «зарывает деньги», «глотку рвут». Отсутствует военная лексика.

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация

Репортер противопоставляет бездушную власть и беспомощных беженцев.

3 «Беженцев сгоняют в резервацию»

1 Общая характеристика текста

– выбор героев

Групповой и классический герой – беженцы, старики;

– проблематика

Анна Политковская описывает переселение беженцев, а также объясняет, почему жители не хотят возвращаться домой. Репортер поднимает проблему плохих условий для жизни, которые ранее были обещаны властями.

– позиция автора (авторское «я»)

Анна Политковская проявляет жалость по отношению к беженцам.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Анна Политковская ссылается на МВД, говорит конкретные числа.

– эмоционально травмирующая аргументация

Анна Политковская воссоздает образы смертей, осквернения тел:

«В первую войну федералы убили ее отца, а потом сами же закопали, не дав захоронить по мусульманскому обычаю, и в припадке ненависти несколько раз сверху проехали танком» [Политковская, 1999].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует сниженная лексика: «плюют», «изверги». Военная лексика отсутствует.

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация

Репортер противопоставляет власть и беженцев.

4 «Приговор»

1 Общая характеристика текста

- выбор героев

Групповой портрет героев – старики, пациенты больниц;

- проблематика

Анна Политковская рассказывает о жизни людей, которым власть подписала «приговор», обрекая на голодную смерть и жизнь на улице.

- позиция автора (авторское «я»)

Репортер обвиняет власть в бездействии, используя метод выделения слов:

«Я не понимаю, почему они НИЧЕГО не делают!» [Политковская, 2000].

2 Аргументация

- логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Для подробного описания бытовой обстановки, в которой вынуждены жить люди, А. Политковская выделяет фоновые детали бэкграунда:

«Наконец палата № 5. Тут толпа лежачих и еле ходячих. 39 человек вповалку — без всякой скидки на интимность и инфекции» [Там же].

- эмоционально травмирующая аргументация

Для создания эмоционально-травмирующих образов, Анна Политковская обращается к цитированию диалогов с беженцами:

«—Но вы же умираете?— Да. И слава Богу» [Там же].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует сниженная лексика: «понатыканы», «отвратительное местечко», «бомжовые волосы», «подвыпившие солдатики». Военная лексика отсутствует.

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация

Репортер противопоставляет власть и условия жизни людей, стариков;

5 «Облучение незамеченной болью»

1 Общая характеристика текста

- выбор героев

Групповой портрет героев – беженцы;

- проблематика

Анна Политковская пишет о состоянии людей, которые были вынуждены уехать из Чечни и бросить свое жилье, работу, хозяйство. Репортер говорит о безвыходном состоянии людей;

- позиция автора (авторское «я»)

Анна Политковская выражает негативное отношение к тому, что у людей нет никакой поддержки. Она также говорит о том, что «Россия сейчас не обладает энергией добра» и не способна помочь своим гражданам.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Отсутствует;

- эмоционально травмирующая аргументация

Создается травмирующее описание бэкграунда:

«43 человека живут в бетонной яме. Даже гробовая крышка пошла в дело — греет теперь детей» [Политковская, 2000].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует сниженная лексика: «уродцы», «идиоты», «козлы». Военная лексика отсутствует.

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация

Репортер противопоставляет власть и условия жизни беженцев.

6 «Чечня – часть России, а чеченцы – нет»

1 Общая характеристика текста

- выбор героев

Групповой и классический портрет героев – дети, чеченцы, семьи;

- проблематика

Проблемой является то, что люди становятся жертвами не столько военного конфликта, сколько конфликта между собой и своим государством.

Для чеченцев не оказывается помощь от государства;

- позиция автора (авторское «я»)

Автор использует яркое негативное высказывание, отражающее оценку к происходящему: «Ненавижу батальные полотна».

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Отсутствует;

- эмоционально травмирующая аргументация

Анна Политковская прибегает к описанию крови, а также травм детей:

«На серо-бурой застиранной подушке в полубеспамятстве металась бритая детская головенка, «раскрашенная» запекшимися ранами» [Политковская, 2000].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует сниженная лексика: «головенка», «шарахнули». Военная лексика отсутствует.

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация

Репортер противопоставляет власть и условия жизни чеченцев.

7 «На самом деле война ужаснее, чем вы думаете»

1 Общая характеристика текста

- выбор героев

В репортаже собраны истории старшеклассников, взгляды на жизнь которых, полностью разделились на «до» и «после» войны;

- проблематика

Анна Политковская пишет о «послевоенном времени» глазами школьников. Ей, как женщине-журналисту, важно знать, что изменилось в жизни людей, которые пережили военный конфликт;

- позиция автора (авторское «я»)

Анна Политковская сострадает детям, которым пришлось в столь «юном возрасте» пережить такую серьезную вещь, как война.

2 Аргументация

- логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Бэкграундом в репортаже выступают воспоминания школьников о доме:

«Как странно было раньше, когда говорили: «Война в Абхазии». Я и моя подруга думали — это просто перестрелка. Но оказалось, что это — ад» [Политковская, 2000].

- эмоционально травмирующая аргументация

Истории школьников являются эмоционально-травмирующими образами:

«Один из самолетов пулеметной очередью прострелил наш дом. Мы все побежали в подвал и чудом спаслись» [Там же].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует эмоциональная лексика: «крик», «залепила». Военная лексика отсутствует.

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация

Репортер противопоставляет войну и детство.

Таким образом, подводя итоги анализа репортажей Анны Политковской, можно сделать ряд выводов. Так, важно выделить основные характерные черты, встречающиеся в «женском военном репортаже».

Таблица 5 - Характерные черты в репортажах А. Политковской

	1	2	3	4	5	6	7
Военная терминология	-	-	-	-	-	-	-
Сниженная лексика	+	+	+	+	+	+	+
Герои – военные, политики	+	-	-	-	-	-	-
Герои – жители, беженцы, дети	+	+	+	+	+	+	+
Логическая аргументация	+	-	+	+	-	-	+
Эмоциональные приемы	+	+	+	+	+	+	+
Описание военных событий	-	-	-	-	-	-	-
Описание быта	+	+	+	+	+	+	+
Героизация	-	-	-	-	-	-	-
Противопоставление власти и граждан, войны и людей	+	+	+	+	+	+	+
Противопоставление враждующих сторон	-	-	-	-	-	-	-

Во-первых, было выявлено, что женщине-репортеру важно показать то, что остается за полем боя – жизнь обычных людей, их быт, страдания.

Во-вторых, героями «женских военных» репортажей становятся мирные жители – беженцы, старики, дети, женщины.

В-третьих, Анна Политковская изображала конфликт только между властью и мирным населением, конфликт между войной и детьми, стариками.

Добиться лучшего описания бэкграунда Anne Политковской помогает использование сниженной лексики. А. Политковская прибегает к этому приему, употребляя просторечия, жаргонизмы и разговорную речь, как в своих высказываниях, так и в цитировании беженцев. Военная же лексика отсутствует.

Для большей наглядности, А.С. Политковская также прибегает к созданию «эмоционально-травмирующих» образов в большей степени, чем к логическим доводам.

Таким образом, основываясь на репортажах Анны Политковской можно увидеть то, что женщина-репортер воспринимает конфликт в «горячих точках» через призму людских страданий, в первую очередь, обращая внимание условия жизни людей.

Рисунок 4 – Характеристика женских военных репортажей на примере работ А.С. Политковской

2.2.2 Риторический анализ военных репортажей Ольги Алленовой

В качестве материалов для анализа были выбраны репортажи О.В. Алленовой, опубликованные в газете «Коммерсантъ» в период с 2000 по 2002 годы:

1. «В Грозном ничего не боятся только крысы»;
2. «Так лечат Грозный»;
3. «У сирот в Грозном есть дом»;
4. «Война-кормилица»;
5. «Трудно быть русским»;
6. «Город замедленного действия»;
7. «Потери в живой силе»;

Рассмотрим подробнее репортажи О.В. Алленовой и выявим восприятие войны женщинами-репортерами.

1 «В Грозном ничего не боятся только крысы»

1 Общая характеристика текста

– выбор героев

Групповой портрет мирных жителей, классический портрет журналиста;

– проблематика

Ольга Алленова описывает быт беженцев, освещая проблему плохих условий для жизни, в которых люди вынуждены существовать. Репортер поднимает общественно-значимые проблемы, говоря об отсутствии газа, отопления в зимний период;

– позиция автора (авторское «я»)

Репортер сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Репортер описывает звуки, запахи для создания «эффекта присутствия»:

«В подвале душно и темно. Пахнет соляркой: в большой печке-буржуйке потрескивают дрова, дрова сырые, и их обливают соляркой, чтобы разжечь» [Алленова, 2000].

– эмоционально травмирующая аргументация

Репортер создает эмоционально-травмирующие образы для того, чтобы показать в каких условиях живут люди:

«Мы в МЧС обращались, а они нам говорят: если с домом престарелых не уедете из города, вас тут всех поубивают» [Там же].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует эмоциональная и военная лексика: «фашисты», «бандюги», «зачистка».

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация

Репортер противопоставляет войну и мирных людей, которые переживают последствия.

2 «Так лечат Грозный»

1 Общая характеристика текста

– выбор героев

Групповой портрет беженцев, пациентов в больницах в Чечне;

– проблематика

Репортер описывает единственную больницу в Грозном, поднимая проблему нехватки медицинских средств, а также мест для пострадавших людей. Журналистка подводит к тому, что нет никакой помощи со стороны государства;

– позиция автора (авторское «я»)

Репортер сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы,

моральная аргументация (бэкграунд)

Репортер изображает условия единственной больницы в Грозном:

«В операционной темно. Здесь стоит старый полинаркоз — аппарат для подачи наркоза, извлеченный из-под руин, и операционный стол, который медики освещают ручными фонарями» [Алленова, 2000].

– эмоционально травмирующая аргументация

Репортер создает эмоционально-травмирующие образы:

«По дому стреляли несколько минут из пулемета, взорвалась моя машина. Я всю ночь, раненый, пролежал дома, потому что ночью передвижение запрещено» [Там же].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Отсутствуют.

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация

Ольга Алленова создает образ антигероя власти, которая ничего не предпринимает для улучшения жизнедеятельности. Противопоставление власти и мирных жителей, беженцев.

3 «У сирот в Грозном есть дом»

1 Общая характеристика текста

– выбор героев

Групповой портрет детей-сирот;

– проблематика

О. Алленова посвятила репортаж судьбам сирот. Акцентирование внимания на детях, которые с малых лет вынуждены остаться без родителей, а также без крова над головой;

– позиция автора (авторское «я»)

Репортер проявляет жалость по отношению к сиротам.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Репортер рассказывает подробные биографии детей-сирот;

– эмоционально травмирующая аргументация

Репортер создает образ того, как дети собирают снаряды, чтобы выжить:

«А еще Шамиль собирал бутылки, гильзы от патронов и неразорвавшиеся снаряды, потому что все это — цветной металл, за который отцу тоже давали деньги» [Алленова, 2000].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

– лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Отсутствуют.

4 Риторические формы

– противопоставления (герои-антигерои), классификация

Ольга Алленова противопоставляет власть и мирных жителей, приводя в пример то, что принят создала журналистка, волонтер, а не государство.

4 «Война-кормилица»

1 Общая характеристика текста

– выбор героев

Классический герой – проводница;

– проблематика

Ольга Алленова поднимает проблему того, что люди не хотят, чтобы заканчивалась война. Репортер подчеркивает то, что условия жизни настолько плохи, что «каждый выживает, как может», черпая выгоду в войне;

– позиция автора (авторское «я»)

Автор говорит, что у неё есть чувство ответственности за судьбу героини:

«Я несу ответственность за тетю Любу» [Алленова, 2000].

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Репортер рассказывает биографию проводницы;

- эмоционально травмирующая аргументация

Репортер использует описание смертей:

«Через три месяца девочка умерла. "Очень болит голова",— сказала она перед смертью [Там же].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует военная лексика: «МИ-восемь».

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация

Репортер противопоставляет власть и бедность, войну и богатство.

5 «Трудно быть русским»

1 Общая характеристика текста

- выбор героев

Групповой портрет героев – женщины, старики, дети;

- проблематика

Репортер рассказывает о том, как мор и бедность настигли жителей города, потому что не поступает гуманитарной помощи от правительства;

- позиция автора (авторское «я»)

Сохраняет нейтралитет.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Отсутствует;

- эмоционально травмирующая аргументация

Присутствует описание нищеты:

«Когда дождя нет, Серафима надевает единственную тужурку и идет к ближайшему блокпосту просить воды и хлеба» [Алленова, 2001].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует сниженная лексика: «мародеры», «вырезали»;

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация

О.В. Алленова обращается к представителям власти, говоря о том, что даже «военные» подкармливают пожилых людей.

6 «Город замедленного действия»

1 Общая характеристика текста

- выбор героев

Групповой портрет героев – мирные жители, очевидцы «зачисток»;

- проблематика

Поднимается тема неправомерных убийств обычных граждан военными людьми, преследования и гонения;

- позиция автора (авторское «я»)

Крайне негативная позиция по отношению к правительству.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Отсутствует;

- эмоционально травмирующая аргументация

Репортер создает образы жестоких убийств мирных жителей:

«Сын пошел выяснить, в чем дело. Парень развернулся, но ему выстрелили в спину» [Алленова, 2001].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует сниженная лексика: «бандиты»;

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация

Отсутствует.

7 «Потери в живой силе»

1 Общая характеристика текста

- выбор героев

Групповой портрет героев – раненые военные;

- проблематика

Ольга Алленова поднимает проблему нехватки госпиталей для внутренних войск. Более того, репортер описывает условия пребывания военных в медицинском учреждении;

- позиция автора (авторское «я»)

Крайне негативная позиция по отношению к правительству.

2 Аргументация

– логическая аргументация: опора на факты, опора на аксиомы, моральная аргументация (бэкграунд)

Истории самих военных из госпиталей;

- эмоционально травмирующая аргументация

Репортер описывает сцены смерти и ранений:

«Он наступил на мину и, падая, задел рукой другую. В результате парню ампутировали и руку, и ногу» [Алленова, 2001].

3 Экспрессивные средства и стилистические приемы

- лексические (эвфемизм, сниженная лексика)

Присутствует военная лексика: «батээр», «фугас»;

4 Риторические формы

- противопоставления (герои-антигерои), классификация

Противопоставление раненых и халатности правительства.

Таким образом, подводя итоги анализа репортажей О.В. Алленовой, можно сделать ряд выводов. Так, важно выделить основные характерные черты, встречающиеся в «женском военном репортаже».

Таблица 6- Характерные черты в репортажах О.В. Алленовой

	1	2	3	4	5	6	7
Военная терминология	+	-	-	+	-	-	+
Сниженная лексика	+	-	-	-	+	+	-
Герои – военные, политики	+	-	-	-	-	-	+
Герои – жители, беженцы, дети	+	+	+	+	+	+	+
Логическая аргументация	+	+	+	+	-	-	+
Эмоциональные приемы	+	+	+	+	+	+	+
Описание военных событий	-	-	-	-	-	-	+
Описание быта	+	+	+	+	+	+	+
Героизация	-	-	-	-	-	-	-
Противопоставление власти и граждан, войны и людей	+	+	+	+	+	+	+
Противопоставление враждующих сторон	-	-	-	-	-	-	-

Во-первых, Ольга Алленова демонстрирует то, что остается за пределами «горячих точек», а именно госпитали, приюты, бытовые условия жизни беженцев, детей, простых жителей.

Во-вторых, героями «женских военных» репортажей становятся мирные жители – беженцы, старики или раненые военные.

В-третьих, Ольга Алленова показывает конфликт между властью и мирным населением, конфликт между государственными организациями.

Добиться лучшего описания Ольге Алленовой помогает использование сниженной и военной лексики, но эмоциональная лексика преобладает. О.В. Алленова также прибегает к созданию «эмоционально-травмирующих» образов в равной степени с логическими доводами.

Рисунок 5 –Характеристика женских военных репортажей на примере работ О.В. Алленовой

Таким образом, основываясь на репортажах Ольги Алленовой, можно утверждать то, что женщина-репортер воспринимает конфликт в «горячих точках» через призму человеческих переживаний, страданий, быта.

2.3 Сравнительный анализ особенностей восприятия вооруженного конфликта мужчинами и женщинами репортерами

Проанализировав военные репортажи женщин и мужчин репортеров по отдельности, были получены характерные черты восприятия вооруженного конфликта на Северном Кавказе.

Так, для того, чтобы выявить особенности восприятия вооруженного конфликта важно провести сравнительно-сопоставительный анализ и выявить схожие и отличительные черты.

2.3.1 Характерные черты восприятия вооруженного конфликта мужчинами репортерами

Основываясь на риторическом анализе военных репортажей Дмитрия Камышева, Олега Стулова и Олега Кутасова были выявлены общие характерные черты восприятия военного конфликта.

Было выявлено 6 общих характерных черт «мужского военного репортажа» на примере трех корреспондентов (рис.?). Так, выделены пункты, отвечающие за выбор героев, за проблематику и изображение военных событий, за отражение конфликта между противоборствующими сторонами, за наполнение военной и просторечной лексикой, за логическую и эмоционально травмирующую аргументацию, а также за прием героизации.

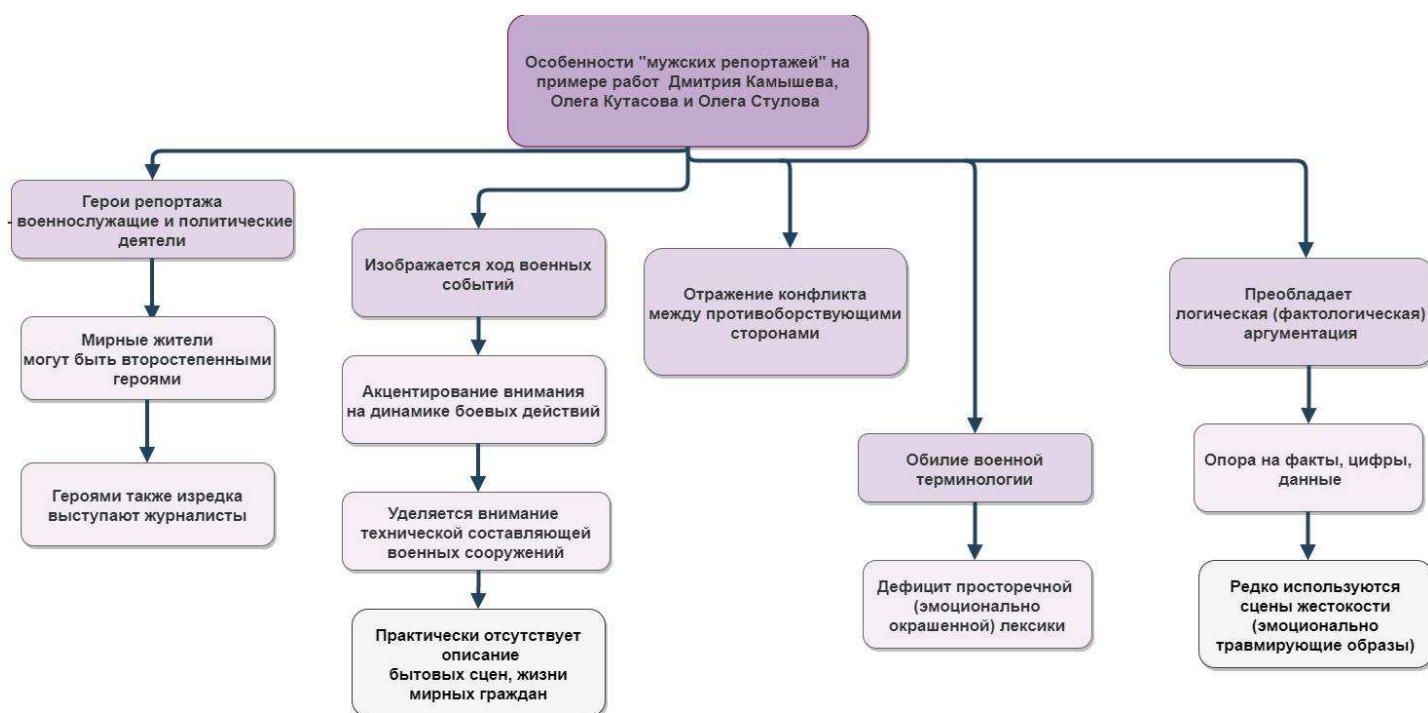

Рисунок 6 – Особенности "мужских военных репортажей" на примере работ Дмитрия Камышева, Олега Кутасова и Олега Стулова

Так, Дмитрий Камышев, Олег Стулов и Олег Кутасов сосредотачивают внимание на демонстрации динамики военных событий, описании политических собраний и захвате преступников. Главным образом, для мужчин-репортеров важно показать колорит войны – военную технику, боевые операции, штурмы. Жизни мирных людей практически не показаны, в редких случаях они изображаются только фоном для создания полной обстановки в городе. Поэтому мужчины-репортеры выбирают героев-военных и героев-политиков для репортажей.

Важно отметить, что в репортажах корреспондентов уделяется внимание политическому конфликту между противоборствующими странами. Так, кроме описания военных событий, репортеры проводят параллель с причинами возникновения той или иной военной операции или же самой войны. Это также отражается в том, что практически не изображен конфликт между мирными гражданами и властью.

Другой не менее важной характеристикой стало то, что «мужские военные репортажи» насыщены военной терминологией, что соответствует проблематике – демонстрации боевых действий. Так, в репортажах Олега Стулова и Олега Кутасова военная лексика преобладает над просторечной лексикой. В репортажах Дмитрия Камышева военная и просторечная лексика используется в равном количестве. В своих репортажах Дмитрий Камышев также прибегает к использованию сцен жестокости, в то время, как Олег Стулов и Олег Кутасов не делают акцент на травмирующих сценах. Таким образом, у мужчин репортеров преобладает логическая аргументация над эмоциональными приемами, что делает репортаж более достоверным для аудитории.

Таким образом, были выявлены 6 основных характерных черт «мужского военного репортажа» на примере работ Олега Стулова, Олега Кутасова и Дмитрия Камышева, которые отражают восприятие военного конфликта мужчинами-репортерами.

2.3.2 Характерные черты восприятия вооруженного конфликта женщинами репортерами

Основываясь на анализе репортажей А.С. Политковской и О.В. Алленовой, была выявлена общая характеристика восприятия военного конфликта женщинами репортерами.

Было выделено семь особенностей восприятия военного конфликта, встречающихся в «женских военных репортажах», среди которых такие пункты, как составляющая героев репортажа, описание условий жизни послевоенного времени, акцентирование внимания на судьбах людей, отражение отношения к женщинам, первостепенное описание конфликта между властью и гражданскими людьми, а также использование эмоциональных приемов.

А.С. Политковская, О.В. Алленова определяют для себя круг лиц, который будет входить в число героев репортажа. Такими людьми являются мирные жители, беженцы, старики, дети, раненые. Важно отметить то, что женщины-репортеры включали в список героев и самих журналистов.

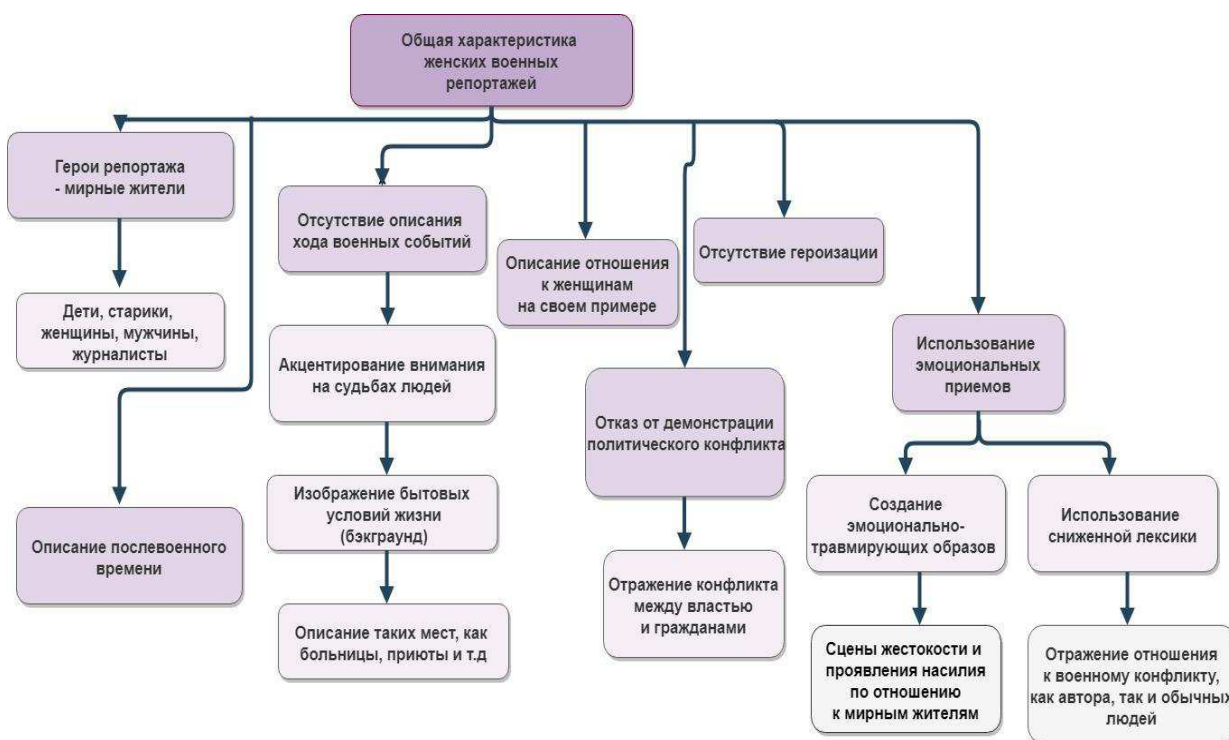

Рисунок 7 – Особенности "женских военных репортажей" на примере работ Анны Политковской и Ольги Алленовой

Если Анна Политковская чаще всего отражает состояние людей во время вооруженных событий посредством использования описания внешности, то Ольга Алленова демонстрирует больше условия быта – больницы, приюты. Кроме того, журналистки поднимают важные общественные проблемы, говоря о нищете, голоде, мародерстве, что способствует эмоциональному накалу в репортажах.

Также в «женских» репортажах практически отсутствует военная лексика, что говорит о концентрации внимания на людях. У Ольги Алленовой же, в свою очередь, достаточно большой запас военной терминологии, но, важно учесть тот факт, что репортер использует их не для описания военного конфликта, а для создания травмирующих образов, а также для передачи звуков вокруг.

Также у женщин-репортеров отсутствует героизация военного конфликта, напротив, благодаря использованию эмоциональных приемов журналистки прививают неприятие войны людям.

Более того, женщины-репортеры не обсуждают политический конфликт противоборствующих сторон, а отражают в своих репортажах противостояние между гражданскими людьми и властью.

Итак, можно увидеть то, что восприятие войны женщинами-репортерами особенное.

2.3.3 Отличительные особенности восприятия вооруженного конфликта между мужчинами и женщинами репортерами

Основываясь на проведенном анализе, можно говорить о том, что существует ряд черт, характеризующих восприятие вооруженного конфликта. Важно понять, насколько восприятие репортерами отличается в зависимости от гендерной принадлежности, что в свою очередь влияет на восприятие вооруженного конфликта аудиторией.

Так, риторический анализ позволил выявить основные критерии изучения

восприятия вооруженного конфликта мужчинами и женщинами репортерами, среди которых такие качества, как выбор героев материала, обозначение цели репортажа, выбор стороны демонстрации конфликта, героизация, военная и сниженная лексика, а также использование эмоциональных и логических приемов.

1. Выбор героев репортажа

Выбор героев в репортажах мужчин и женщин отличается. Так, женщины концентрируют свое внимание на мирных жителях, беженцах, стариках, в то время, как мужчины считают важным показать судьбы военных, портреты политиков.

2. Цель репортажа

Цели репортажей у мужчин и женщин журналистов различны. Так, целью женщин становится освещение внутренней стороны конфликта, а не внешней, когда внимание направлено на то, как конфликт отражается на людях, которые живут в «горячих точках». Целью мужчин становится демонстрация боевых действий, динамики вооруженного конфликта, поэтому мужчины-репортеры не уделяют внимания жизни мирных жителей.

3. Выбор стороны демонстрации конфликта

Отражение вооруженного конфликта также отличается у мужчин и женщин репортеров. Так, женщины не раскрывают причинно-следственную связь политического конфликта, они демонстрируют конфликт между мирными жителями и властью, в то время как мужчины сосредоточены на демонстрации конфликта противоборствующих сторон.

4. Героизация

Мужчины и женщины репортеры не прибегают к использованию героизации.

5. Лексика

Лексика у мужчин и женщин репортеров отличается. Так, в «женских» репортажах преобладает сниженная и эмоциональная лексика, хоть военная лексика и встречается при описании звуков. Мужчины же прибегают к

использованию военной лексики, практически не используют сниженную лексику.

6. Аргументация

Аргументация у мужчин и женщин репортеров различна. Так, женщины подтверждают выводы эмоционально-травмирующими приемами, бытовыми сценами, а не цифрами и фактами. Иногда встречается, что женщины прибегают к использованию биографической информации, что свойственно и мужчинам репортерам. Мужчины же, в свою очередь, больше опираются на статистические данные и ссылаются на источники.

Рисунок 8 – Особенности восприятия вооруженного конфликта между мужчинами и женщинами репортерами

Таким образом, можно выделить 4 особенности восприятия вооруженного конфликта мужчинами и женщинами репортерами: выбор героев, цель репортажа, аргументация и лексика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военные конфликты происходят по всему миру до сих пор, поэтому немаловажным фактором становится то, как СМИ освещают события в «горячих точках», а также то, как в репортажах отражается восприятие войны журналистами. Так, восприятие войны мужчинами и женщинами репортерами играет немаловажную роль в интерпретации самого конфликта, а также в изучении военной журналистики.

Целью исследования было выявление особенностей восприятия вооруженных конфликтов между мужчинами и женщинами репортерами, побывавших в «горячих точках» на Северном Кавказе.

В ходе исследования мы опирались на труды таких деятелей, как В.М. Амирова, Н.С. Авдониной, О.П. Герасимовича, С.Г. Корконосенко, Л.Л. Штофера и дали определение понятиям вооруженного конфликта, военной журналистики, а также выявили роль освещения конфликтов в «горячих точках». Более того, посредством изучения работ А.А. Тертычного, С.М. Гуревича, А.В. Колесниченко и М.Н. Кима, А.Ю. Чернышевой, Л.Е. Кройчика, мы рассмотрели репортаж в системе жанров журналистики. Кроме того, основываясь на трудах В.М. Амирова и А.Ю. Чернышевой, мы выявили понятие военного репортажа и обозначили его особенности. На основе полученного материала были определены критерии анализа военного репортажа, отражающие восприятие военного конфликта журналистом.

Мы проанализировали 35 военных репортажей опубликованных в изданиях «Коммерсант» и «Новая газета», написанных в период боевых действий на Северном Кавказе.

На основании проведенного исследования нам удалось достичь цели дипломной работы и выявить особенности восприятия вооруженного конфликта между мужчинами и женщинами репортерами. Для достижения цели мы решили ряд задач.

Во-первых, мы изучили труды исследователей и дали определение

понятию «вооруженный конфликт». Вооруженный конфликт это форма стихийных или организованных восстаний, которые формируются из-за национально-этнических, клановых или религиозных разногласий. Любая война есть вооруженный конфликт, но не каждый вооруженный конфликт является войной.

Во-вторых, мы дали определение понятию «военная журналистика». Военная журналистика это одно из журналистских направлений, в котором происходит освещение столкновений интересов социально-политических сил, находясь на месте событий или же в «горячих точках».

В-третьих, мы рассмотрели понятие «репортажа», а также изучили особенности репортажа, как информационного жанра. Более того, мы рассмотрели разновидности репортажа.

Кроме того, мы определили специфику «военного репортажа», а также выявили критерии анализа «мужского и женского военного репортажа», которые отражают восприятие вооруженного конфликта журналистами.

Более того, мы провели риторический анализ репортажей Дмитрия Камышева, Олега Стулова, Олега Кутасова, Анны Политковской и Ольги Алленовой.

Мы также провели сравнительно-сопоставительный анализ мужских и женских репортажей, на основе которого мы выявили особенности восприятия вооруженного конфликта на Северном Кавказе между мужчинами и женщинами репортерами:

- женщины-репортеры выбирают героями репортажей мирных жителей и беженцев, в то время, как мужчины выбирают героями репортажей военных и политиков;

- мужчины-репортеры описывают ход вооруженных событий, в то время, как женщины-репортеры не уделяют внимания описанию военных действий, а концентрируются на бытовых условиях жизни людей;

- мужчины-репортеры демонстрируют конфликт между противоборствующими сторонами, в то время, как женщины-репортеры

отражают конфликт между властью и мирными жителями;

– мужчины-репортеры используют в репортажах большое количество военной терминологии, практически не используют сниженную лексику, в то время, как женщины-репортеры используют обилие эмоциональной лексики и редко прибегают к использованию военной терминологии;

– женщины-репортеры используют эмоциональную аргументацию для подтверждения доводов, когда мужчины-репортеры опираются на логическую аргументацию;

Таким образом, нам удалось выявить особенности восприятия вооруженного конфликта на Северном Кавказе 1990-2000-х между мужчинами и женщинами репортерами, подтвердив, что в зависимости от гендерной принадлежности меняется восприятие конфликта.

Мы видим дальнейшую перспективу изучения особенностей восприятия вооруженного конфликта между мужчинами и женщинами репортерами в рамках исследований в области военной журналистики, а также в гендерных исследованиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдони́на, Н. С. Природа вооруженного конфликта в информационном обществе / Н. С. Авдони́на // Власть. – 2011. – № 9. – С. 67–69.
2. Алленова, О. В Грозном ничего не боятся только крысы / О. Алленова // Коммерсантъ : [сайт]. – 2000. – 18 нояб. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/163621> (дата обращения: 17.06.2022).
3. Алленова, О. Так лечат Грозный / О. Алленова // Коммерсантъ : [сайт]. – 2000. – 28 нояб. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/164313> (дата обращения: 17.06.2022).
4. Алленова, О. У сирот в Грозном есть дом / О. Алленова // Коммерсантъ : [сайт]. – 2000. – 2 дек. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/136810> (дата обращения: 17.06.2022).
5. Алленова, О. Война-кормилица / О. Алленова // Коммерсантъ : [сайт]. – 2000. – 20 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/17083> (дата обращения: 17.06.2022).
6. Алленова, О. Трудно быть русским / О. Алленова // Коммерсантъ : [сайт]. – 2001. – 6 апр. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/252838> (дата обращения: 17.06.2022).
7. Алленова, О. Город замедленного действия / О. Алленова // Коммерсантъ : [сайт]. – 2001. – 19 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/270901> (дата обращения: 17.06.2022).
8. Алленова, О. Потери в живой силе / О. Алленова // Коммерсантъ : [сайт]. – 2001. – 3 окт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/285411> (дата обращения: 17.06.2022).
9. Амиров, В. М. Антигерой: некоторые особенности конструирования отрицательных образов в журналистике военных конфликтов / В. М. Амиров // Политическая лингвистика. — 2015. — № 2 (52). — С. 63–66.
10. Амиров, В. М. Конструирование образа героя в портретном репортаже / В.М. Амиров, Ю.М. Щепеткина // Известия Уральского

федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2018. – Т. 24, №3(177). — С. 39–46.

11. Амиров, В. М. Пресса в современных вооруженных конфликтах: теория и дискурсивная практика : учеб. пособие / В. М. Амиров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 138 с.

12. Амиров, В. М. Современный военный репортаж: травмирующие элементы как инструмент создания образов жертв / В. М. Амиров // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Международной научной конференции. — Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. — С. 233–234.

13. Амиров, В. М. Сниженная лексика и эффект достоверности в современном военном репортаже / В. М. Амиров // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2015. — № 2 (138). — С. 14–18.

14. Амиров, В.М. Политическая проблематика в журналистском дискурсе современных вооруженных конфликтов / В. М. Амиров // Политическая лингвистика. — 2012. — № 4. — С. 40–46.

15. Богуславская, О. В. Методология научного исследования : учеб. метод. пособие / О. В. Богуславская, К. А. Зорин, М. Л. Подлубная. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 95 с.

16. Герасимов, А. В. Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / А. В. Герасимов // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. — 2007. — № 3 (9). — С. 71–86.

17. Герасимович, О. П. Конфликтология журналистики : учеб.-метод. комплекс / О. П. Герасимович. – Минск: БГУ, 2014. – 116 с.

18. Гуревич, С. М. Газета: Вчера, сегодня, завтра : учеб.-метод. комплекс / С. М. Гуревич. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 288 с.

19. Денисенко, С. В. Современные политические вооруженные конфликты и пути их безопасного разрешения / С. В. Денисенко // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. — 2019. — № 4. — С. 54–57.
20. Джавадова, С. А. Медиафрейминг как инструмент влияния на общественное мнение / С. А. Джавадова // E-SCIO. — 2020. — №5. — С. 85–93.
21. Ильина, О. В. Риторика: краткий курс для журналистов : учеб.-метод. пособие / О. В. Ильина. — Екатеринбург : Изд-во Урал, 2012. — 68 с.
22. Камышев, Д. В бой — на «Нивах» и «Жигулях» / Д. Камышев // Коммерсантъ : [сайт]. — 1994. — 16 дек. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/97976> (дата обращения: 17.06.2022).
23. Камышев, Д. Возвращение с войны / Д. Камышев // Коммерсантъ : [сайт]. — 1994. — 20 дек. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/98272> (дата обращения: 17.06.2022).
24. Камышев, Д. Из тумана над Грозным посыпался «Град» / Д. Камышев // Коммерсантъ : [сайт]. — 1994. — 13 дек. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/97660> (дата обращения: 17.06.2022).
25. Камышев, Д. И штурм, и мир остаются словами / Д. Камышев // Коммерсантъ : [сайт]. — 1994. — 23 дек. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/98595> (дата обращения: 17.06.2022).
26. Камышев, Д. Москва в войну не верит / Д. Камышев // Коммерсантъ : [сайт]. — 1994. — 2 дек. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/967165> (дата обращения: 17.06.2022).
27. Камышев, Д. Этот день победы... / Д. Камышев // Коммерсантъ : [сайт]. — 1995. — 20 янв. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/99805> (дата обращения: 17.06.2022).
28. Камышев, Д. Война закончилась. Впереди — война / Д. Камышев // Коммерсантъ : [сайт]. — 1995. — 4 апр. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/105812> (дата обращения: 17.06.2022).

29. Ким, М. Н. Репортаж: технология жанра. / М. Н. Ким. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. — 224 с.
30. Ким, М. Н. Технология создания журналистского произведения / М. Н. Ким. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. — 310 с.
31. Колесниченко, А. В. Практическая журналистика : учеб. пособие / А. В. Колесниченко. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. — 180 с.
32. Кораблева, Г. Н. Риторический анализ текста как основа построения речевых высказываний будущего педагога / Г.Н. Кораблева // Нижегородское образование. — 2013. — № 2. — С. 67–73.
33. Корконосенко, С. Г. Основы творческой деятельности журналиста: учеб. пособие для студ. вузов / С. Г. Корконосенко. — СПб.: Знание, 2000. — 272 с.
34. Корконосенко, С. Г. Политическая журналистика. Учебник для бакалавриата и магистратуры / С.Г. Корконосенко. — М.: Изд-во Юрайт, 2016. — 319 с.
35. Кройчик, Л. Е. Система журналистских жанров : Основы творческой деятельности / С.Г. Корконосенко. — Спб., 2000. — С. 142–148.
36. Кудряшов, И. А. Проблема фреймирования трагического события в зоне военно-политической напряженности в репортажном дискурсе идеологически альтернативных СМИ / И. А. Кудряшов, А. Ю. Чернышева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2021. — №1. — С. 60–72.
37. Кутасов, О. Освободите меня из этого ада / О. Кутасов // Коммерсантъ : [сайт]. — 1999. — 2 нояб. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/229213> (дата обращения: 17.06.2022).
38. Кутасов, О. На чеченской войне погиб журналист / О. Кутасов // Коммерсантъ : [сайт]. — 1999. — 30 окт. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/229088> (дата обращения: 17.06.2022).
39. Кутасов, О. Нашелся спонсор чеченских боевиков / О. Кутасов // Коммерсантъ : [сайт]. — 2000. — 20 мая. — URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/148421> (дата обращения: 17.06.2022).

40. Кутасов, О. Война в Чечне будет идти еще три года / О. Кутасов // Коммерсантъ : [сайт]. – 2000. – 16 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/150715> (дата обращения: 17.06.2022).

41. Кутасов, О. Радуева сдали свои / О. Кутасов // Коммерсантъ : [сайт]. – 2000. – 14 мар. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/142374> (дата обращения: 17.06.2022).

42. Кутасов, О. На те же грабли / О. Кутасов // Коммерсантъ : [сайт]. – 2000. – 11 апр. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/16758> (дата обращения: 17.06.2022).

43. Кутасов, О. Чеченских бандитов взяли тепленькими / О. Кутасов // Коммерсантъ : [сайт]. – 2000. – 4 окт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/159649> (дата обращения: 17.06.2022).

44. Леонтович, О. А. Методы коммуникативных исследований / О. А. Леонтович // Социальные и гуманитарные науки. – 2011. – №1. – 224 с.

45. Лисичкин, В. А. Третья мировая информационно-психологическая война / В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин. – М.: Академия социальных наук, 1999. – 304 с.

46. Литвиненко, А. А. Репортаж: искусство повествования : практич. пособие / А. А. Литвиненко. – СПб: С.-Петерб. гос. ун-т, 2013. – 48 с.

47. Макарова Л. Е. Риторическое учение Н. И. Греча как инструмент анализа текста / Л. Е. Макарова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 1098–1106.

48. Матяшевская, Г. И. Сниженная лексика в СМИ: классификация, употребление, этнокультурные различия (на материале российских и британских газет) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Матяшевская Ангелина Игоревна ; Саратовский государственный университет. – Саратов, 2014. – 23 с.

49. Махонин, В.А. Вооруженные конфликты: понятия, классификация, причины возникновения / В. А. Махонин // Военная мысль. — 2010. — № 9. — С. 1–13.
50. Мельников, М. А. Прикладная конфликтология для журналистов : практич. пособие / М. А. Мельников. – М.: «Права человека», 2006. — 158 с.
51. Минеева С. А. Риторика диалога: риторический анализ текста / С. А. Минеева // Актуальные вопросы русской словесности. — М.: Старая площадь, 2009. — 256 с.
52. Морозова, Е. А. Война и вооруженный конфликт – границы определений / Е. А. Морозова // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. — 2016. — № 2. — С. 224–228.
53. Панарин, И. Н. СМИ, пропаганда и информационные войны / И. Н. Панарин. — М.: Поколение, 2012. —129 с.
54. Паулюс А. Асимметричная война и понятие вооруженного конфликта – попытка разработать концептуальную модель / А. Паулюс, М. Вашакмадзе // Международный журнал Красного Креста. — 2009. — №873. — 110 с.
55. Политковская, А. Казачки объявили свой манифест по Чечне / А. Политковская // Новая газета : [сайт]. – 1999. – 9 дек. – URL: <https://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/1999/1999-39.shtml> (дата обращения: 17.06.2022).
56. Политковская, А. Репортаж оттуда, где нет тарелки супа от имени Российской Федерации / А. Политковская // Новая газета : [сайт]. – 1999. – 20 дек. – URL: <https://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/1999/1999-44.shtml> (дата обращения: 17.06.2022).
57. Политковская, А. Беженцев сгоняют в резервацию / А. Политковская // Новая газета : [сайт]. – 1999. – 27 дек. – URL: <https://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/1999/1999-48.shtml> (дата обращения: 17.06.2022).
58. Политковская, А. Приговор / А. Политковская // Новая газета :

[сайт]. – 2000. – 3 янв. – URL: <https://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/2000/2000-006.shtml> (дата обращения: 17.06.2022).

59. Политковская, А. Облучение незамеченной болью / А. Политковская // Новая газета : [сайт]. – 2000. – 10 февр. – URL: <https://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/2000/2000-008.shtml> (дата обращения: 17.06.2022).

60. Политковская, А. Чечня – часть России, а чеченцы – нет / А. Политковская // Новая газета : [сайт]. – 2000. – 31 янв. – URL: <https://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/2000/2000-007.shtml> (дата обращения: 17.06.2022).

61. Политковская, А. «На самом деле война ужаснее, чем вы думаете...» / А. Политковская // Новая газета : [сайт]. – 2000. – 27 апр. – URL: <https://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/2000/2000-027.shtml> (дата обращения: 17.06.2022).

62. Стулов, О. Бег / О. Стулов // Коммерсантъ : [сайт]. – 1999. – 12 окт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/16022> (дата обращения: 17.06.2022).

63. Стулов О. Великая чеченская стена / О. Стулов // Коммерсантъ : [сайт]. – 1999. – 21 сент. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/15957> (дата обращения: 17.06.2022).

64. Стулов О. Третий этап второй войны / О. Стулов // Коммерсантъ : [сайт]. – 1999. – 27 нояб. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/231423> (дата обращения: 17.06.2022).

65. Стулов О. Теневой кабинет Чечни перебрался в Моздок / О. Стулов // Коммерсантъ : [сайт]. – 1999. – 20 окт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/228127> (дата обращения: 17.06.2022).

66. Стулов О. Премьер в загоне / О. Стулов // Коммерсантъ : [сайт]. – 1999. – 19 окт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/16049> (дата обращения: 17.06.2022).

67. Стулов О. В Чечне кто-то нахимичил / О. Стулов // Коммерсантъ :

[сайт]. – 1999. – 11 дек. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/232576> (дата обращения: 17.06.2022).

68. Стулов О. В Грозном воюют свои / О. Стулов // Коммерсантъ : [сайт]. – 2000. – 15 нояб. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/163255> (дата обращения: 17.06.2022).

69. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие для вузов / Тертычный А.А. — М. : Аспект Пресс, 2017. — 320 с.

70. Химик, В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В.В. Химик. – СПб.: Филол.фак. С.-Петербур. гос. унта, 2000. – 269 с.

71. Чернышева, А. Ю. Военный репортаж как специфический дискурс СМИ / А. Ю. Чернышева // Изв. Южного фед. ун-та. Филол. науки. — 2018. — № 2. — С. 67–75.

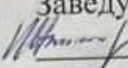
72. Шостак, М. И. Репортер: профессионализм и этика : учеб. пособие / М. И. Шостак. — М.: Изд. РИП-холдинг, 2001. — 283 с.

73. Штофер, Л. Л. Информационная война как радикальная форма политической борьбы / Л. Л. Штофер // Гуманитарий Юга России. — 2018. — № 4. — С. 158–174.

74. Шумарин, С. И. Виды лингвистического разбора : учеб. пособие для студ. вузов и учащихся общеобразоват. школ, лицеев и гимназий / С. И. Шумарин, М. Р. Шумарина.— Изд. 2-е, испр. и доп. — Балашов : Николаев, 2009. — 96 с.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

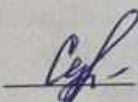
УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 К. В. Анисимов
« 28 » июня 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

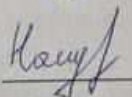
ВОСПРИЯТИЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ 1990-2000-Х ГОДОВ ГЛАЗАМИ РЕПОРТЕРОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Руководитель

Старший преподаватель Ю.Н. Сезина

Выпускник

В.Д. Настенко

Нормоконтролер

Преподаватель

Е.Е. Надточий

Красноярск 2022